Ты мой, ректор!

НАТАЛЬЯ СМЕРЕЧИНСКАЯ

Наталья Смеречинская

Ты мой, ректор!

«Автор»
2026

Смеречинская Н.

Ты мой, ректор! / Н. Смеречинская — «Автор», 2026

Новый ректор, да еще и красавчик!! Вот это событие для Ведической академии... Девицы уже потирают ручки и строят планы, как заполучить такой желанный трофей, но Джинни не они. Двэйн Сэлмон ее магическая пара и она добьется его, во что бы то ни стало. Только он почему-то бегает от нее, зараза. Ану, стоять! Все равно это бесполезно. Ведьма своего не упустит!

© Смеречинская Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 12
Глава 4 16
Глава 5 22
Глава 6 28
Глава 7 32
Глава 8 36
Г 40
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Наталья Смеречинская
Ты мой, ректор!

Глава 1

— Какой красавчик!!! О, мне уже жарко от одного взгляда на него!!!

— К такому симпатяшке я готова бегать на ковер хоть каждый день!

— Эй, Джинни, вернись!!! Мы хотим ещё раз посмотреть на него!!!

А я, ругаясь сквозь зубы, тащила огромный портрет нового ректора размером с меня на третий этаж нашей Ведической Академии. Совершенно без магии и натужно пыхтя над этой махиной. Мои сокурсницы, подружки и просто студентки весело обсуждали внешность нового «самца» Академии, охая и ахая, а также посмеиваясь над моим положением. И хоть бы кто предложил помощь! Вот же ведьмы!!!

Ну ладно, предположим, наказание я заслужила, это правда (в чем я, конечно же, никогда не признаюсь нашему декану Глицинии Белоушип), но это уже перебор. Из-за какой-то взорванной лаборатории со старыми и никому не нужными колбами превращать меня в девочку на побегушках, причем лишенную возможности использовать магию, — это уже ни в какие рамки. Ну хорошо, эти самые колбы подарены королевой и Главной ведьмой Эммой Грейл. Но, во-первых, они старые, а во-вторых, ее Величество всегда была исключительно добра к нам и никогда не стала бы приговаривать меня к такому рабскому труду.

Так что я требую вмешательства общества защиты прав ведьм! Как? Еще не создали? Самое время, пока меня не похоронил заживо под собой двухметровый портрет со смазливым лицом какого-то старикашки. Ладно, на старикашку он не тянет. Как и все маги и рыцари Ордена, выглядит молодым и чересчур красивым, но, помилуйте… Он же заканчивал знаменитую ЗАП и дружил с Ее Величеством, когда я еще не родилась на свете. Так что вот эти все восторженные вопли наших ведьмочек заставляли меня передернуться. Извращенки!

Другое дело — выпускники факультета рыцарей ЗАП этого года. Я мечтательно закатила глаза, вспоминая накачанных, знатных и породистых красавчиков. Моя подружка Лина умудрилась выкупить у какого-то ловкого торговца каталог будущих рыцарей и наших потенциальных партнеров (а по факту — женихов). И мы с девчонками на целый вечер выпали из жизни, рассматривая парней. Ммм, вот где настоящая конфетная лавка. На любой вкус, и в кого ни ткни, тот само совершенство. Ауч!!! Я так замечталась, что пропустила поворот на лестнице и неуклюже врезалась в перила. От этого громадина в моих руках угрожающе качнулась, и, чтобы удержать ее и себя от падения, я подставила собственную ногу под острый угол «живописи». Твою ж….

Я вспомнила все ругательства, которым научил меня дядюшка Чарльз, когда приезжал к нам на Новый год (очень веселый праздник, что появился не так давно в нашем королевстве. Поговаривают, что придумала его сама королева Эмма). Дядюшка держал сапожную лавку и в чем-чем, а в ругательствах он разбирался, используя их с расстановкой. Особенно когда все взрослые добирались до такой отметки невменяемости после распития горячительных напитков, что поток откровений останавливать уже было некому. Эх, праздники!

Но сейчас не об этом. Нога болела жутко, и хотелось вспомнить добрым словом всех благородных предков нашего тщеславного ректора. Вот скажите мне, зачем нормальному человеку собственный портрет два метра высотой? Что он с ним будет делать? Так что помяните мое слово: с новым ректором что-то не так. Может, это старческий маразм?

О, а вот и приемная. Туда я дохромала уже из последних сил, обнимая картину как родную, поскольку сейчас она меня поддерживала, а не наоборот.

— О, Джинни, наконец-то!!! Я уже думала, ты сбежала! — встретил меня противный голосок Аделаиды, нового секретаря нашего ректора. Вот знаете, есть ведьмы по природе, есть по внешности. Аделаида была ведьмой по призванию. Нет, с ее Величеством и по совместительству нашим бывшим ректором вредная магичка была тише воды ниже травы. Но вот как только за Эммой Грейл закрывались двери кабинета, миловидная девушка превращалась в ходячий пузырек гадючьего яда, который она выливала на всех, кто не успел убежать. Не знаю, чем ей не угодило человечество, но создавалось впечатление, что она собирается извести его все под корень. Своим склочным характером и придирками. И мне сегодня полагалась немаленькая часть ее внимания.

— Бери портрет и тащи его в кабинет. Давай, шевелись, тебе его ещё вешать!

— С чего вдруг? — искренне удивилась я и недоуменно переглянулась со смазливым изображением Двэйна Сэлмона. — Мы так не договаривались с магистром Белоушип.

— А кто его должен вешать? Я? — ткнула в свою пышную грудь наманикюренным пальцем Аделаида. — Ты проштрафилась, Коэн, а значит, пойдёшь и повесишь, если не хочешь продлить наказание ещё на неделю или на две! Ясно?

— Яснее не бывает, — пробормотала я, тоскливым взглядом оценивая размеры дверного проема кабинета главы академии. Спорить с Аделаидой было себе дороже. Она могла легко настучать декану, приукрасив все своей бурно-ядовитой фантазией, и мне действительно могли добавить срок. А этого жуть как не хотелось.

— Инструменты в кабинете, и поторопись, лорд Харфорт уже совсем скоро прибудет.

«Вот сама бы и вешала», — пробормотала я себе под нос, но секретарша услышала.

— Что ты сказала? — грозно окрикнула она меня.

— Пожелала вам хорошего дня, госпожа Аделаида! — сладко улыбнулась вредной тетке и, снова подхватив портрет ректора, потащила его в кабинет от греха подальше.

— Побыстрее там!! — крикнула мне вслед Аделаида, а я ответила ей громким хлопком двери, не без удовольствия пнув ногой последнюю.

В кабинете главного человека Академии уже успели сделать ремонт и перестановку под лад и вкус нового захватчика, то есть хозяина этого помещения. При Ее Величестве здесь царил элегантный порядок вкупе с новыми, модными веяниями. Королева любила изысканную простоту и практичность в вещах, отдавая предпочтение светлым тонам.

Сейчас меня встречал мрачный полумрак, наполненный коричневыми тонами, кожей и чем-то сугубо мужским.

Ни о какой уютности и речи не было. Вся обстановка говорила: здесь обитает самец!!! Можно подумать...

Я фыркнула и потащила неудобную громадину к единственному необустроенному месту в кабинете. К стене над креслом повелителя учебников и вредных секретарш, что отдавала гулкой пустотой и так и просилась водрузить на нее эту живопись.

Я угадала абсолютно правильно, так как рядом с ней тут же нашелся саквояж с инструментами и гвоздями.

Ну вот скажите мне, во всей Ведической академии не нашлось ни одного технического работника, который может прибить нашего ректора к стене? Да у нас шастает народу больше, чем во дворце или поместье Грейлов, вотчине короля Лириона. Так что есть у меня подозрения, что наша деканша снова пробует свои странные методы воспитания на подвернувшихся несчастных ведьмах. В данном случае на мне.

Вздохнула и потащила тяжелое кресло ректора поближе к стене. Придвинув так, чтобы было удобно забивать гвозди, схватила нужные инструменты и с некой долей злорадства взобралась грязными ногами на «трон» старикашки-маркиза. Обязательно забуду его потом вытереть. Ну чисто так, случайно. На глаз определив идеальное место для первого гвоздя, прило-

жила его к стене и, замахнувшись, зарядила молотком... Да что ж такое делается!!! Сначала нога, а теперь вот палец.

Я взвыла от боли, хватаясь за раненый большой палец и роняя на пол инструмент. Чтоб вас жабы на болото унесли, госпожа Глициния, вместе с вашим ректором и его портретом!!! Как же болит, зараза. Я плюхнулась попой на грязное после моих ног кресло и начала колыхать пострадавшую руку. Несчастный палец покраснел, обещая в дальнейшем налиться черно-фиолетовым цветом. Вот точно меня кто-то сглазил, еще тогда, с колбами и лабораторией. И теперь неудачи преследуют бедную Джинни Коэн постоянно. Как же болит!!!

Некоторое время я дула на пострадавший палец, пока боль хоть немного не утихомирилась. И только после этого поднялась с кресла и попыталась собрать разбежавшиеся инструменты.

Молоток оказался рядом со столом, а вот гвозди брызнули врассыпную. Три удалось идентифицировать на ковре и под диваном, а четвертый все никак не хотел находиться. Где же он? Ах, вот где!!!

А ну выбирайся, поганец!!! Четвертый гвоздь закатился прямо под низенький чайный столик рядом с диваном. Длинный и очень неудобный, надо сказать. Так как от пола и до поверхности стола было от силы сантиметров пятьдесят — шестьдесят, не больше. Если бы была магия, я бы просто поманила чертов кусочек металла, и он бы сам прискакал ко мне.

Но увы, магией я пользоваться не могу, так как вредная деканша тут же узнает об этом, а значит, нужно по старинке.

Поэтому с боевым кличем:

— Эх, была не была! — я нырнула под неудобный предмет мебели за сбежавшим инструментом. Правда, не вся нырнула. Так как высота у столика была маленькой, над его поверхностью остались возвышаться моя… Эммм, эффектная задняя часть.

Помните, я говорила, что меня сглазили? Так вот, я в этом уверена на все двести процентов! Стоило мне только нырнуть под стол, как двери кабинета распахнулись и послышался приятный баритон:

— И не забудьте отправить это послание Ее Величеству, Аделаида! Что за....

Удивленный окрик заставил меня дернуться в попытке выпрямиться, но непреклонные законы физики жестоко отомстили — затылок ударился о твердую поверхность стола с гулким стуком. Несмотря на очередное членовредительство, я все же смогла выползти задом из-под стола и взглянуть на вошедшего.

Да! Это был он, новый ректор Ведической академии, Двэйн Сэлмон собственной персоной. Помните, я что-то такое говорила о противном старикашке? Так вот, забудьте, как это уже забыла я. Сердце сделало кульбит в груди и сладко заныло. Смазливый портрет не врал, лорд Хартфорт был очень красив, но он не передавал и сотой доли того очарования, которым обладал рыцарь Ордена Защитников Ведьм.

Я всего лишь на третьем курсе, и мы еще не проходили тему магических пар, но... Готова поставить все свои скромные сбережения, будущего фамильяра и даже любимое платье Лины, что предо мной моя магическая пара. Ура!!! Юхуууу!!!

Будет у тебя в женихах целый ректор, Джинни, да еще и лорд. Вот батюшка обрадуется, когда ты притащишь его в вашу скромную коморку, по ошибке названную «домом».

— Кто вы такая и что здесь делаете?

Совсем нерадостным тоном, а очень даже наоборот, спросил меня ректор.

— Эээ... Я Джинни, Ваша Светлость, — от того, что ректор не бросается мне на шею с криком «Любимая», я порядком растерялась и начала молоть ерунду.

Идеальная беловолосая бровь иронически поползла вверх:

— И что же вы здесь делаете, Джинни?

— Да я вот портрет прибивала.

Начала я оправдываться пространно, ткнув пальцем в сторону двухметрового соратника.

— Этот? — один взмах руки ректора, и здоровенная махина сама прибивает себя к стене, причем так идеально, будто всю жизнь там висела.

— Ага, — ответила я зачарованно, следя за лордом Сэлмоном.

Но маркиз понял, что общаться со мной не имеет смысла, и пошел к двери, приоткрыв ее:

— Тогда я решил вашу проблему, и вы можете быть свободны, мисс Джинни...?

— Коэн. Мисс Джинни Коэн. Но для вас...

— Аделаида, — позвал ректор секретаршу, так и не дав мне договорить. — Заберите, пожалуйста, адептку Коэн. Я же правильно понимаю? Вы адептка Ведической Академии?

Переспросил лорд, обернувшись, и я послушно кивнула.

— Так вот, — продолжил ректор выговаривать вредной секретарше, — заберите, пожалуйста, мисс Коэн и проследите, чтобы ей оказали медицинскую помощь. Она поранилась.

Ректор указал на мой стремительно чернеющий палец.

Ооооооо, он заметил, какая лапочка!!! Он уже беспокоится обо мне!!! Иииииииии, запакуйте мне этого душку и перевяжите бантиком!

— Конечно, конечно, — залебезила Аделаида, выпятив свою немаленькую грудь вперед, чтобы ректор, не дай Бог, ее не пропустил. — Сейчас я все устрою, лорд Хартфорт.

И начала подталкивать меня к выходу. Только когда наполовину я была выдворена за дверь, пришло осознание, что меня разлучают с будущим мужем. Эй, куда?!!!

— А как же...

Промямлила я, удивленно озираясь!

— Всего доброго, мисс Коэн, — перебил меня ректор и захлопнул дверь кабинета.

Глава 2

Я лежала на постели, мотая ногами в воздухе, подбрасывая подушку к потолку и при этом периодически издавая радостное «Иииииии!!!».

— Что это с ней? — шепотом задала вопрос Гледис, забежавшая на минутку в нашу комнату и так и застыв от увиденной сцены. Мои подружки-соседки, Лина и Поппи, шикнули на нее и указали пальцем на записывающий кристалл, что уже добрый час снимал все это безобразие. Но мне было все равно, что ехидные ведьмы сейчас явно собирают на меня компромат. Душа моя пела, а за спиной разворачивались крылья. Какой чудесный день!!! Какой чудесный портрет!!! Какой чудесный Двэйн Сэлмон, маркиз Хартфорт!!! Иииииииии!!!

— Она уже час такая! — наконец-то шепотом сообщила Поппи. — Вот как пришла, такое и творит.

Маркиз Хартфорт и маркиза Хартфорт! Миссис Джинни Сэлмон, маркиза Хартфорт! Двэйн и Джинни Сэлмон!!!

— На проклятие безумного паука проверяли? — спросила Гледис, оценивающе просматривая новую фигуру, изображенную моими ногами в воздухе.

— Уже! — ответила Лина, тоже завороженно следя за мной. — И на старухино проклятие, и на пустую голову, и даже на зеленую жабу! Да даже на действие зелий проверили. Чисто!

— Серьёзно?! — Гледис с уважением посмотрела на моих подруг. — Если она не под проклятием, то что же с ней такое?

Лина и Поппи синхронно развели руками, напоминая в этот момент близнецов. Я снова прыснула от их недоуменного вида и особенно высоко подкинула подушку, вскочив одновременно на кровати.

— А то! — воскликнула я, поймав полюбившуюся подушку. — Что я влюбилась!!!

И, рассмеявшись, спрыгнула на пол, начав вальсировать со своей «подружкой», припеваючи:

— Он тааакой красивый, таааакой заботливый и милый!

— Знаете что, девчонки? — задумчиво сказала Гледис. — Где-то у меня был один рецептик, еще от сестры остался. Когда она выпускалась, они его всем курсом придумали. Такой ядрёный, что ставит мозги на место мгновенно.

— Быстрее неси, — воскликнула Поппи. — А то мы ее потеряем! Что я скажу миссис Коэн, сдавая сумасшедшую дочь ей на руки?

— Да, и тогда не видать тебе ее вкусных пирожков вовек, и, о ужас, твоя корма уменьшится в размерах.

Лина хлопнула Поппи по ее пышной гордости и достоинству. Эффектная брюнетка Пенелопа была далека от полноты, но отличалась аппетитными формами и фигурой в виде песочных часов. Часто это действовало дезориентирующе на противоположный пол и страшно смущало саму Поппи. Так как при всех своих несомненных и выдающихся «качествах» Пенелопа Ольгрен была по-своему скромной девушкой.

— Дурочка, — беззлобно огрызнулась Лине Пенелопа и обратилась ко мне: — Может, расскажешь нам, кто он такой? Этот несчастный и обреченный человек.

— Оооо, — я мечтательно закатила глазки и сделала очередной пируэт в воздухе. — Я сделаю его очень-очень счастливым. Мы с ректором будем парой, подающей пример своей любовью и согласием. Совсем как Ее и Его Величество. Да!!! Иииииии!!

Подушка снова взмылась вверх и начала падать вниз к моим рукам, совсем как челюсти моих подружек на пол.

— Стоп-стоп-стоп!!! — переспросила оклемавшаяся быстрее Пенелопы Лина. — Я тебя правильно поняла? Ты сейчас о нашем новом ректоре говоришь? О Дв…

— О Двэйне Сэлмоне! Да!! — радостно закивала я, бросив наконец-то прыгать по комнате и плюхнувшись рядом со слегка пришибленными подругами. — Самом очаровательном и привлекательном ректоре в мире. Двэйне Сэлмоне, маркизе Хартфорте! Рыцаре Ордена защитников Ведьм и покорителе женских… Хотя нет, от этого титула мы его будем избавлять!

Нахмурилась я, вспоминая реакцию местных ведьм на нового ректора, а также выдающиеся формы Аделаиды и ее акулью хватку по отношению к мужскому полу.

— Но ты же сама говорила, что он старый! — разочарованно протянула Лина. — И тебе вообще блондины не нравились.

— Теперь вот нравятся, — упрямо заявила я, но потом, немного посерьёзнев, добавила: — Он моя магическая пара, девочки.

После этой фразы в комнате воцарилась тишина, а потом из двух глоток послышалось «Иииииииии!!!!», и меня подхватили две пары рук, закружив в импровизированном танце, что больше напоминал массовый приступ эпилепсии.

— Это же здорово!! — кричала мне в ухо эмоциональная Лина, держа меня за руку и подпрыгивая на месте.

— Поздравляю!!! — Поппи не отставала от нее.

Через минуты две такой внеплановой физкультуры мы втроем мокрые упали на кровать Лины и зашлись веселым смехом.

— Все-таки заразились!! — прокомментировала эту картину Гледис и с сомнением взглянула на маленький синий пузырек у себя в руках. — Я сейчас еще принесу!!! Вы только никуда не уходите!

И снова скрылась за дверью нашей комнаты. Отсмеявшись, девчонки принялись меня допрашивать.

— И как ты поняла, что ректор твоя пара? — с придыханием спросила более романтичная Поппи.

— Сразу же, как только его увидела. — Я томно прикрыла глаза, вспоминая тот момент, когда Двэйн зашел в кабинет весь такой красивый. — Сердце ухнуло в груди и сразу же стало так горячо! Я все-все слова растеряла, только и могла, что на него смотреть!

— А он? — не унималась Поппи. — Бросился к тебе и поцеловал?

— Эм… нет.

— Ну, может, тогда сказал какой-то комплимент? — подлила масла в огонь Лина.

— Нет, — помотала я головой, а настроение как-то начало опускаться в градусе.

— Ну хоть что-то он сделал? Не томи… — не выдержала Лина.

— Э... Спросил, как меня зовут и что я тут делаю, а потом выставил за дверь, — отрапортовала я подругам как на духу.

В комнате снова воцарилась тишина, а потом Лина прокомментировала:

— Знаешь, Джинни, как-то это звучит не очень… Ну для пары.

Вздохнув, я села на кровати и обняла многострадальную подушку.

— Я и сама это понимаю, — честно призналась подружкам. — Разве пару не должно притягивать друг к другу?

Спросила девчонок с горчинкой в голосе. Лина отвела взгляд, а вот Поппи была на удивление сосредоточена:

— Слушай, Джинни, а ты прикасалась к нему? — переспросила меня Пенелопа.

— Хм… Нет!! А разве это имеет значение? — с надеждой уточнила у нашей умницы.

— Ну, теоретически он мог ничего такого не почувствовать. — Шестерёнки в голове Поппи начали крутиться с такой силой, что скрип было слышно даже нам.

— Точно!! — поддержала ее Лина. — Рыцари же слабее ведьм ощущают магические потоки, а непривязанные так тем более. Может, он просто не понял, что ты его пара?

— Да!!! — радостно воскликнула я, подрываясь с кровати. — В этом-то вся и проблема! Он меня не почувствовал! Нужно просто прикоснуться к нему! Я сейчас, я быстренько...

— Куда?! — поймала меня за подол платья Лина в последний момент, ведь я уже ломанулась к двери, чтобы бежать к своему Двэйну.

— Если так просто, с бухты-барахты, набросишься на главу академии, то одним зельем Гледис здесь не обойдешься, — кивнула Лина в сторону выхода, где уже два раза появлялась соседка. — Тебя запрут в лечебнице для душевно больных, и никакая магическая пара не поможет. Да и о собственном достоинстве нужно помнить. Ведьма ты или кто? Бегают за нами, а не наоборот!

Плечи сами собой расправились от такой вдохновляющей речи подруги, но все же меня волновал один вопрос:

— Так что же делать-то?

— Составлять план, вот что! — категорически отрезала Лина. — Поппи, тащи сюда бумагу и ручку! Будем рисовать схему.

— А вот и я!!!

На пороге снова появилась Гледис с целой охапкой синих бутылочек.

— Гледис, — совсем по-генеральски гаркнула Лина, заставив соседку подпрыгнуть на месте и вытянуться в струнку, — выкинь нафиг эту никому не нужную стеклотару и тащи сюда свое знаменитое приворотное зелье. Будем Джинни замуж пристраивать!

Глава 3

Я шла по коридору, соблазнительно виляя бёдрами. Вслед мне удивленно оборачивались и даже шептались за спиной, но я упрямо шла вперед на высоченных каблуках, одолженных у Августы, первой модницы Ведической Академии. Правда, эти каблуки больше напоминали ходули скомороха, но они как нельзя лучше соответствовали нашему плану и отлично подчеркивали микроскопическое недоразумение, что кто-то по ошибке назвал юбкой.

Боевой раскрас и глубочайшее декольте дополняли образ соблазнительной крошки, в чем меня заверил весь третий этаж общежития, что собирал бойца невидимого фронта на войну — то есть меня к ректору.

Касаемо плана, то он был до жути прост: вламываемся в кабинет ректора под надуманным предлогом, очаровываем своей харизмой и, кхм, большими, выразительными глазами, потом «случайно» цепляемся каблуком за любой предмет обстановки и падаем ему прямо в руки. Ректор тут же признает во мне пару и, оглушенный счастьем, страстно целует, а дальше занавес и ценз. Вам рассказывать не буду, так как не знаю, совершеннолетние ли вы.

В общем, план казался простым и идеальным, пока я не ступила в приемную ректора и чуть не вскрикнула от разочарования. Все немаленькое помещение было битком набито размалёванными и расфуфыренными девицами. Да еще и полуголыми к тому же. Моя юбка казалась одеянием монашки по сравнению с лоскутками, что висели на этих бесстыжих. Вот же ж ведьмы!!

— А ты чего сюда приперлась?!

Из-за стойки выглянула злющая и какая-то растрепанная Аделаида. Оно и не удивительно, такая концентрация ведьм на один квадратный метр выведет из себя даже святого, не то что недолюбливающую все живое стерву Аделаиду.

Так, Джинни, возьми себя в руки. Ты идешь добывать себе счастье и зятя своей маме. Ох, еще же родителям не написала радостную новость! Но это потом, а сейчас нужно пройти эти кордоны и добраться до ректора. Я расправила плечи и, изобразив уверенность на лице, заявила змее-секретарше:

— Я к ректору по очень важному делу!

Рядом послышались смешки, а Аделаида устало вздохнула:

— Тут все по важному делу. Все до одной!

Обвела пёструю толпу секретарша.

— Но мне очень срочно, — я не сдавалась, — у меня, можно сказать, семейное дело к лорду Сэлмону.

— Коэн, не смей убивать мне последний нерв! — рявкнула секретарша. — У меня здесь четыре племянницы, две троюродные сестры и даже одна тетушка ректора, и все по семейным делам. Объясняла им, объясню и тебе. Ректор не принимает никого!!

Я мысленно присвистнула от изобретательности некоторых наших охотниц. Жаль, что сама не догадалась представиться родней Двэйну. А вдруг бы пропустили? Но нет, количество соискательниц внимания моего, МОЕГО! рыцаря было такое, что хотелось завыть и вцепиться в накрашенную морду всем и каждой. Никогда не была агрессивной и всегда старалась избегать конфликтов, а тут прям накрыло.

Ладно, Джинни, соберись! Это препятствие между тобой и таким желанным телом нужно устранить. А для этого подойдет хитрость, а не сила.

Силы у меня, в общем-то, посредственной ведьмы, не сказать, что много, а так… Для учебы и скромной перспективы на будущее хватило бы. Только вот теперь уж и не знаю, как тот мизер, что отмеряла мне матушка-природа, вяжется с образом сиятельной миссис Сэлмон.

Ох, опять мыслями не туда. Соберись, Джинни, будем решать проблемы по мере их поступления, а пока… У тебя тут еще ведьмы неразогнанные сидят, на мужика твоего слюни пускают.

— Ну что ж, пусть будет так… — ответила я Аделаиде с деланным разочарованием. — Но помните — если что — виноваты вы! Я приходила сообщить его светлости вовремя, но вы меня не пустили.

И с этими словами я развернулась на своих огроменных каблуках, сделав вид, что собираюсь уходить.

Знаете, от какой болезни страдают ведьмы еще больше, чем от стервозности? Правильно, от любопытства! И Аделаида не была исключением.

— Коэн, стой! — окликнула меня секретарь, выходя из-за стойки. — Что ты должна была сообщить такого важного?

— О, ничего! — весело и громко ответила я. — Сущие пустяки! Просто к нам на территорию Академии забрел ворх, и я решила немедленно доложить начальству. Это ведь опасно!

— Ворх? — удивленно протянула Аделаида. — Слушай, Коэн, а какого он цвета?

— Так красный! — ответила я, глупо хлопая ресницами.

Секретарша шумно втянула воздух, а по толпе ведьмочек прошелся шепот, что постепенно нарастал в гул. Еще бы! Целый ворх, да еще и красный!

Дело в том, что эти небольшие, но очень ядовитые чудовища были редкими, злющими и опасными. Даже рыцари остерегались связываться с этими мелкими, но злобными монстриками.

Рыцари, маги, вояки… Но только не ведьмы. Вот как раз ведьм ворхам стоило опасаться самим, особенно красным. Ведь все в этом «милом» животном шло на зелье и было исключительно редким ингредиентом. Чудодейственные средства, начиная с мазей от прыщей и прочих дефектов и до реальных изменений внешности навсегда (была уродина — стала красавица), но самое главное! Плавники красного ворха были незаменимым компонентом очень-очень ядрёного любовного зелья, о котором ходили легенды среди ведьмочек. Конечно, зелье было не таким мощным средством, как кулон Зибиллы, но древний артефакт давно исчез, а вот напиток гипотетически приготовить можно было. Особенно если под боком ошивается красный ворх. А кто не захочет обладать властью влюбить в себя понравившегося мужчину, да так, что он будет готов целовать тебе ноги? Правильно, среди ведьм идиоток не водится, ну почти!

Так что, забросив эту коварную наживку, я, притворно вздохнув, сказала:

— Расскажите, пожалуйста, ректору об этом, а то кто-то может пострадать.

— А ты не врешь? — с подозрением посмотрела на меня Аделаида, нехорошо прищурив глаза.

— Нет! Но решайте сами, верить мне или нет, госпожа Аделаида! — с милой улыбкой ответила секретарше-злюке и демонстративно отвела от нее взгляд, пройдясь по рядам ведьм, полных мучительных сомнений и раздумий. И тут же остановилась на курносом лице Инги. Вот это удача!!!

— Инга, — громко позвала я нашу местную знаменитость, что, в отличие от остальных ведьм, коллекционировала не зелья и разбитые сердца, а оружие. — Тот топор из сурранской стали, что острее любого ножа, у тебя еще есть? Одолжишь?

Носик Инги взметнулся еще выше вверх, как будто она уже чуяла им добычу, но мне девушка ответила не сразу, немного помявшись.

— Эмм… Да, Джинни, он есть, но совершенно не наточен. Знаешь, я сейчас его приведу в порядок и тебе занесу. Потом… Я сейчас.

И Инга рванула в сторону общаги, а мне оставалось только посторониться, пропуская ее.

— Ой, знаете, я тут тоже кое-что вспомнила… Мне нужно... Эээ… Цветы полить. Мою очередь можете не держать.

Еще одна адептка скрылась за порогом, и вот тогда-то и началась настоящая лавина. Уже не придумывая никаких оправданий, толпа размалеванных ведьм ломанулась на выход, а впереди всех бежала глубокоуважаемая секретарша нашего ректора Аделаида, неприлично расталкивая соперниц помоложе локтями. Пыхтя и пробивая себе дорогу к вожделенному ингредиенту.

Я лишь только успела посторониться и покачать им вслед головой. Каким бедным был бы тот ворх, если бы реально оказался на территории академии.

Ладно, затягивать не будем. Первое и серьёзное препятствие устранено, и можно приступать к десерту. Где ты, моя лапочка-ректор? Джинни уже идет!

Поправив прическу и подтянув повыше бюстгальтер, чтобы в декольте хоть что-то виднелось, я уверенной походкой поплыла в приемную. Нет, со стороны это могло выглядеть, как «похромала», а не «поплыла», но мне хочется верить в лучшее.

Итак, подойдя к двери, я уже подняла руку, чтобы постучать, но тут же опустила ее, передумав, и просто дернула ручку двери на себя. Эффект неожиданности теоретически должен сыграть мне на руку.

Мда, сыграл. К моей большой неожиданности в кабинете никого не оказалось. Только привычная обстановка и утренний друг-портрет. Разочарованно вздохнув и послав красавцу в рамке воздушный поцелуй, я захлопнула дверь и с грустью подумала о том, что делать дальше. По идее сейчас лучше было бы схорониться в каком-нибудь укромном уголке на неделю, так как ведьмы, не найдя желанного красного ворха, пойдут мстить обманувшей их товарке. И уж тогда мне точно несдобровать. Я-то надеялась по-быстрячку облапить Двэйна и спрятаться уже у него, в ректорских покоях, где я с комфортом и удовольствием отсижу бурю. Но нет, непоседливого ректора на месте не оказалось. И что теперь делать?

Возможно, пойти в столовую? А вдруг он там? Но нет, сама усмехнулась своей наивности. Если преподаватели иногда и жаловали нас своим вниманием, то уж ректор навряд ли будет. Не все такие, как Эмма Грейл. Вот Ее Величество любила с нами обедать в шумной компании и совсем не считала это унизительным. Ах, как мои родители радовались, когда в малышке Джинни проснулся дар. Ведь для ведьм нет социальных границ. Мы везде хозяйки и госпожи.

Ладно, хозяйка и госпожа, куда дальше?

В раздумьях я вышла из приемной ректора и решила спуститься в холл. Стоит поискать Двэйна на территории, еще рано сдаваться! Заодно притворюсь, что тоже ищу ворха.

Ах, ты ж!!! Кстати, о кровожадных чудовищах!!!!

Ректор нашелся намного раньше, чем я предполагала. Прямо возле лестницы и в компании Марианны Альбицци, что томно пожирала его взглядом и при этом умудрялась изображать скромность на лице.

Вообще-то ведьмы очень дружный народ. Дружно натворят, дружно прикопают, если надо. Но, как и в любом белом и пушистом стаде, у нас тоже завелась своя наглая и высокомерная овца. Заносчивая блондинка Марианна была какой-то там родственницей короля и носила себя так, будто это она будущая главная ведьма. Чем выводила из себя даже миролюбивую Поппи, не говоря уже об остальных. Так что в академии терпели несносную девицу, но желающих с ней дружить было очень мало.

Так вот, рядом с моей магической парой стояла Марианна Альбицци и улыбалась красавчику Двэйну во все тридцать два зуба. И будто этого было мало!! Что-то нежно воркуя, эта зараза плавно положила руку ему на лацкан, сбрасывая невидимую пылинку.

Рррррр!! О нет, это не рык появившегося из ниоткуда ворха, это звук проснувшегося во мне кровожадного чудовища. У Джинни тронули святое!!! Джинни идет убивать!!

И да, Джинни побежала убивать!!! Правда, недолго бежала, так как в кровавом тумане, что заполонил мозги, совершенно забыла, что одета не в свои милые сердцу удобные туфельки, а в модные ходули Августы. Где-то там, на полпути к желанной цели, я зацепилась ногой за ногу

и с громким воплем возмущения, разочарования и обиды на весь мир полетела на воркующую парочку.

Может, это и к лучшему, отстраненно думала я, наблюдая за стремительно приближающимися шокированными лицами ректора и Марианны. Упаду сейчас на них, прикоснусь к Двэйну, и тот сразу же поймет, что я его пара, и признает во мне любовь всей своей жизни. Правда, признает ненадолго, так как, судя по траектории, дальше мы свалимся на лестницу, в которой как минимум двадцать два пролета по десять ступенек каждый, и на этом закончится наша счастливая, но недолгая совместная жизнь. Ну хоть умрем в один день! Вот такой вот романтичный финал!

Но я ошибалась — эпичного финала не случилось. В одну секунду сориентировавшийся маркиз толкнул Марианну и сам отступил в сторону, открывая мне свободный доступ к лестничному пролету и возможность отправиться в эпическое путешествие в гордом одиночестве.

Эй!!! А как же... умереть в один день?

Передо мной нетерпеливо распахнули объятия мраморные ступеньки в ожидании теплой встречи, как чья-то сильная рука остановила мой полет, ухватившись за ткань кофты на спине. Так я и зависла над пропастью пролета, упираясь цыпочками в край лестницы и повиснув на ткани собственной кофты, что сильно натянулась и угрожающе затрещала. Но вместо того, чтобы вся жизнь пролетела у меня перед глазами, сейчас я отстраненно думала о двух вещах. Во-первых, как он умудрился меня схватить, не прикоснувшись и к миллиметру моего тела?

А во-вторых, интересно, вон та пуговица, что так красиво и фигурно попрыгала по лестнице, часом была не той единственной, что скрывала мою скромную двоечку от знакомства с окружающим миром? Ведь откровенное декольте от топлес отличала именно она.

Но додумать мне не дали. Магическим потоком Двэйн Сэлмон подхватил мою висящую на одном честном слове тушку и бросил в руки шокированной Марианны. При этом мой непотребный вид ректор умудрился скрыть от собственных глаз.

— Вы говорили, что готовы помочь мне в любое время, адептка Альбицци? Думаю, такой случай представился прямо сейчас. Проводите, пожалуйста, мисс Коэн в ее комнату и помогите привести себя в надлежащий вид. А также объясните ей правила дресс-кода в Академии.

Голос Двэйна звучал строго и холодно. Правда, Марианна все же попыталась возразить ему. Оттолкнув меня от себя, девушка заявила:

— Но маркиз Хартфорт, я совсем не это имела в виду!

— А я это! — жестко отрезал Двэйн. Я бы с удовольствием полюбовалась его лицом в этот момент, но проклятая кофточка все никак не хотела приводиться в порядок, и мне оставалось только довольствоваться кислой рожей Марианны.

— И адептка Коэн, вы уже второй раз за день пытаетесь заниматься членовредительством при мне. Думаю, это уже чересчур! Сделайте что-нибудь полезное и менее травматичное, пока я не придумал вам занятие сам.

Ох, и что это только что было! Уже не обращая внимание на свой не совсем приличный внешний вид, я обернулась, чтобы посмотреть в глаза собственной магической паре, что строго вычитал меня в присутствии чуть ли не главной заразы Академии. Но сумела только пробуравить спину уходящего ректора!

— Ты все испортила, идиотка! — в это время очнулась Марианна и вспомнила, что она как бы стерва и надо соответствовать званию. — Какого черта ты вообще к нам полезла?! Я, можно сказать, его почти захомутала!!

О, Марианна, Марианна, при всей своей заносчивости ты никогда не отличалась умом и сообразительностью. А сейчас они тебе бы не помешали, а также суперспособность держать рот на замке. Что ты там хотела, Джинни? Убивать? Вот и случай представился.

Не говоря ни слова, я развернулась к Альбицци и тихо, молча, без лишних эмоций вцепилась этой дуре в белобрысые патлы! Да... Стресс мы, ведьмы, тоже снимать умеем.

Глава 4

Я ревела в три ручья, периодически вытирая сопли рукавом. Боевой раскрас потек, делая меня ещё больше похожей на свежевыкопанного и растрепанного зомби. Под правым глазом алел синяк, а обе щеки рассекали глубокие царапины. Радовало только одно — Марианна выглядела в разы хуже. Не говоря уже о том, что проклятие заикания и поноса я уже сняла, а она нет.

Поппи утешающе гладила меня по спине и деликатно пыталась подсунуть мне носовой платок, но я упрямо отказывалась. Раз моя жизнь летит в тартарары, то пусть все будет не так, как нужно.

— Нет, я от тебя такого не ожидала, Юджиния Мария Коэн! От кого угодно, но только не от тебя! — вот уже добрый час Лина выговаривала мне, как мать нерадивого ребенка. — Сцепиться с Марианной Альбицци, как последняя торговка с рынка! Нет, ну это уже перебор! Ты ведьма или дворовой мальчишка, я тебя спрашиваю?

Рявкнула она так, что я вздрогнула и икнула. Ох, кажется, проклятие икоты еще не ушло!

— Ты не видела, как она клеила его, Лина! И ручонки к нему совала, а потом такая: «Я его захомутаю», и все! Я не выдержала! — предприняла очередную попытку оправдаться, жалостливо шмыгнув носом, но Лина была непробиваема.

— Джинни, ты будущая маркиза Хартфорт и не можешь рвать патлы всем девицам, кто только взглянет на нашего ректора! — устало выговорила мне подруга. — Тем более что таких желающих посмотреть и потрогать всегда будет предостаточно! Пообещай мне, что это никогда не повторится!

— Ой, не буду я больше трогать эту лысую выдру Марианну! — не выдержав, раздраженно отмахнулась я, даже забыв на время рыдать. Чем воспользовалась коварная Поппи и тут же начала вытирать мне лицо многострадальным платком.

— Ты и правда повырывала ее любимые локоны? — тихо спросила Пенелопа, воспользовавшись паузой в нравоучениях Лины.

— А то! Ты бы видела, как клоки «шерсти» этой драной кошки летели по коридору!

Поппи хихикнула, потом еще раз, а потом и вовсе залилась заразительным смехом, что подхватила даже строгая Лина и уж тем более я. Как представлю эту высокомерную гадину и ее злющее лицо, когда она не досчитается своих волос.

Альбицци жутко гордилась своими платиновыми патлами, что были отличительной особенностью герцогов Грейлов, к которым она, правда, напрямую не относилась.

— Ну и поделом ей! — все же сдалась Лина, отхохотавшись. — Но, Джинни, это не отменяет твоего поведения!

Изобразив на пострадавшем лице полное раскаяние, я сокрушенно пообещала:

— Больше не буду!

— Точно не будешь! — отрезала подружка. — А иначе у Гледис есть парочка успокоительных зелий! Будешь полгода ходить как смиренная овечка по академии, поняла меня?

— Угу! — кивнула я, на этот раз более угрюмо. Так как угроза была вполне реальной. Как-то к нам залетел один не нашенский преподаватель из ЗАП, по-моему. Мужчина лет пятидесяти, низенький, плюгавенький и с непомерным эго, а также тайной ненавистью ко всем женщинам и ведьмам в частности. Он долго распинался на первой паре о превосходстве мужской половины человечества над женской и в конце даже намекнул, что не мешало бы пересмотреть социальные роли в нашем обществе.

Не знаю, понимали ли в ЗАП, что отправляют этого самоубийцу на верную смерть. Возможно, понимали и таким вот образом избавились от надоедливого преподавателя. Но до второй пары этот козлик так и не дошел. Ближе к обеду наша деканша нашла его в оранжерее,

меланхолично жующего белладонну. И при попытке оттащить его от растения великий реформатор нашего общества начинал блеять и бодаться.

Глициния, конечно же, поругалась для проформы, но Гледис не сдала и ее замечательную тетрадку-наследство от сестры не конфисковала. Похоже, этот шовинист успел порядком достать даже нашу деканшу.

Как бы там ни было, угроза Лины была реальной, и я решила немного поумерить боевой пыл. Все равно Марианне еще неделю растить волосы самостоятельно. Гледис ей не поможет — мы уже договорились.

— Но что теперь делать с ректором? — подала свой голос Поппи. — Джинни так и не прикоснулась к нему.

— Или, вернее, он к ней, — хмуро добавила Лина. — Все это кажется мне очень подозрительным. Но не будем делать поспешных выводов. Джинни!

— Да! — ответила я, узнавая тон подруги. Вместо строгой учительницы на сцену вышел стратег и главнокомандующий. И, честно признаться, такой мне Лина нравилась намного больше.

— Разведка боем прошла не очень удачно, но отчаиваться не стоит. Приводи себя в порядок, и будем составлять новый план. С завтрашнего дня у нас полномасштабные боевые действия!

— Да, мой генерал! — лихо ответила я, отдав честь решительно настроенной подруге.

*****

Следующая неделя в Ведической академии прошла особо бурно. Местные адептки забросили все свои повседневные дела и даже приостановили массовую охоту на ректора, чтобы с интересом понаблюдать за цирком под названием «Джинни преследует магистра Сэлмона». К среде кто-то особо умный даже открыл тотализатор, и наши с Двэйном «семейные проблемы» приобрели всеобщий характер. То есть догоню я свою магическую пару или нет стало личнофинансовым интересом большей половины академии, а судя по анонимным ставкам, похоже, что всей, включая преподавательский состав. При этом самое обидное, что ставили не на меня. Вот же ж ведьмы! Ни капли женской солидарности!

А я старалась, старалась, как могла. Какие только ухищрения мы с девчонками не придумывали, чтобы наконец-то коснуться желанного тела.

И подстерегали Двэйна под каждым кустом, и выпрыгивали из-за каждого угла, и бегала к ректору с поводом и без повода, но… Блондин с невозмутимым лицом в сотый раз виртуозно уходил от моей атаки, умудряясь при этом ловить мое падающее, выпрыгивающее и вылетающее тело, в то же время не касаясь меня. Это злило и вызывало отчаяние. Можно было бы подумать, что ректор раскусил наш план, но ни словом, ни жестом маркиз Хартфорт не дал понять, что возмущен таким поведением или понимает, что к чему.

Ровное лицо, невозмутимый взгляд и это его «Вам бы в лекарскую сходить, адептка Коэн!» бесило неимоверно.

— Может, пойти и поговорить с ним напрямую? — не выдержала я после очередной неудачной попытки. — Прийти и бухнуть с самого порога: «Я ваша магическая пара! Давайте жениться!»

— Ты что, Джинни! Так никто не делает! — взвилась Лина, а Поппи от удивления даже бросила доедать последнюю булочку, что только сегодня утром магической почтой прислала моя мама. Вот еще одна проблема — что я скажу родителям? Ведь пара вроде как есть, но по факту... Нет ее, родименькой, как ни крути!

— Нужно еще что-то придумать заковыристое!

— Что именно, Лина? Мы уже все пробовали! Я из-за угла выпрыгивала и с балкона на него падала, и даже в шкафу лаборатории пряталась. Он уже шарахается от меня как от

сумасшедшей, а вся Академия ржет не переставая! У меня даже новое прозвище появилось — Безумная Джинни! Представляешь?!

— Ну это не так уж плохо звучит...

— Линааа…

— Ладно, ладно, давай попробуем в последний раз, и, если не получится, тогда пойдешь и признаешься ему во всем и вся.

Идея тянуть мне не нравилась, но, глядя в эти просительные глазки нашего стратега, я сдалась. Так и быть, в последний раз можно пойти у подруги на поводу.

— Хорошо, но в последний раз, — скрепя сердце, согласилась.

— Отлично! — Лина радостно хлопнула в ладоши, а потом подошла к меланхолично жующей Поппи, что успела опять взяться за матушкину булку, и резко вытащила из ее прически заколку.

— Ай! — вскрикнула не ожидавшая такой подставы Пенелопа. — Ты меня без волос оставить пытаешься?!

— Это для дела, — отрезала Лина и, спрятав заколку в кулаках, завела руки за спину. — Выбирай!

— Что? — не поняла я.

— Выбирай, в какой руке заколка.

— Что еще за детские игры?

— Так нужно! Давай, Джинни, не томи.

Я тяжко вздохнула и попыталась настроиться на ведьминское чутье, но не получалось. Ощущение, будто сдаешь прорицание на первом курсе. Ни черта не получается, но ты главное делай вдохновенное лицо.

— Правая! — ткнула я наугад, и Лина, разочарованно вздохнув, вывела руки из-за спины. В правой ладони блеснула серебристая заколка Поппи.

— Значит, будем опаивать!

— Опаивать?! — испугалась я, и Лина сокрушенно покачала головой.

— Да, опаивать, но ты права, похищение мне тоже нравилось больше.

Я на всякий случай отодвинулась от подружки подальше. Иногда... Иногда Лина меня пугала. Ой, не у той адептки прозвище Безумная, не у той!

— Логика проста! — заявила наш генерал в юбке, демонстративно не заметив моего маневра. — Если в сознании ректор слишком резв и его не догнать, значит, нужно сделать так, чтобы он был без сознания.

— Никакой «Красной ведьмы», Лина, даже не думай!! — взвилась я, узнав нехороший огонек, что плясал в ее глазах, и испуганно уставилась на подружку. — Мне нужен мужик, что сможет у алтаря сказать «да», а не пускать слюни и бездумно пялиться в потолок.

«Красная ведьма» — почти легендарный напиток. Крепкий алкоголь (хотя алкоголем эту огненную лаву назвать трудно), придуманный еще первыми выпускницами Ведической академии. В те далекие времена, когда магия ведьм заново возрождалась в нашем мире и дурь от новоявленной невиданной мощи била во все рыжие, черные и блондинистые головы. Так вот, «Красная ведьма» официально запрещена, но на подпольном рынке Академии ходит так, что сквозняки по корпусам летают.

— Лине моя категоричность совсем не понравилась, но, видя решительный настрой, подружка лишь только вздохнула и глазами попросила прощения у шкафа, где прятался ее тайник. Даже не хочу знать, когда она успела затариться, и Двэйна ей в обиду не дам.

— Ну и чем же ты предлагаешь «обезвредить» ректора?

С минуту мы думали, а потом одновременно произнесли:

— Гледис!

****

— Ох, девки, я даже не знаю!

Обливаясь потом, Гледис помешивала бордовое зелье густой консистенции в небольшом серебряном котелке посреди вскрытой нами учебной лаборатории.

Шел первый час ночи, и в учебном корпусе не должно было быть ни души, но по факту… По факту мы натолкнулись еще на три группы таких вот жадных до знаний энтузиасток, пока пробирались сюда. Самое интересное, что днем ведьмы рвения к учебе не проявляли. Что, конечно же, объяснимо, поскольку скучная, строгая и почему-то очень нервная Альвева Сидроу, преподавательница зельеварения, не разрешала варить ничего запрещенного на паре. Как результат, свои способности и тягу к прекрасному ведьмы реализовывали по ночам.

— Вы хоть там не перестарайтесь, ладно? А то ректор вроде как нормальный мужик, и если ласты склеит, то могут прислать нам какого-то противного старикашку. В назидание, так сказать!

— Что значит «ласты склеит»? — всполошилась я, обвиняюще взглянув на Лину, что все время висела у Гледис над душой. — Ты же говорила, что это безопасно?

— Ой, да что ему станется? — махнула рукой наш идейный вдохновитель, продолжая с любопытством рассматривать зелье. — Пару капель, и поспит как младенец несколько часов. А проснется уже в твоих руках, а возможно, даже поцелуешь его, как в сказке. Помнишь, нам Ее Величество рассказывала?

О, я помнила, мне она так понравилась. Про прекрасную принцессу, принца и злую мачеху, что заколдовала девушку. Я даже представляла себя на ее месте, но не с моим счастьем. Так что «расколдовывать» буду я, а не меня. Вернее, отпаивать мужика укрепляющими зельями после чудесного варева Гледис. И как ее еще служба безопасности королевства не накрыла? За такие-то таланты.

— Готово! — Гледис довольно потерла ручки и достала микроскопический серебряный черпачок. Смешной такой, но очень полезный в нашем деле.

— Вот! Здесь с запасом, но лить нужно одну каплю, поняла?! — наше юное дарование протянула мне малюсенький пузырек с зельем внутри. — Ни больше, ни меньше, только каплю!

Я послушно кивнула, пряча зелье в самое надежное место — бюстгальтер.

— И Джинни, я полностью на твоей стороне. — Гледис ободряюще похлопала меня по руке. На глаза навернулись слезы умиления от такой поддержки подруги. — Ставки тридцать к одному, и, если ты захомутаешь ректора, я выиграю целое состояние, так что не подведи.

Ах ты... Вот же ж ведьма!

Моё праведное возмущение такой меркантильностью Гледис пресекла Лина, впечатав локоть в мой бок.

— Все, пошли, время не резиновое. Кухня открывается через два часа, а нам еще преподавательские запасы вина потрошить! Отмычка у тебя, Поппи?

Обратилась подруга к Пенелопе, и та, похлопав по пухлому карману штанов, глубокомысленно ответила:

— Угу-мс!

— О нет, это без меня, — открестилась Гледис от такой перспективы. — Мне еще завтра зачёт по истории королевства пересдавать. Так что вы как хотите, а я спать!

— Сон для слабаков, — пробормотала себе под нос любимую фразу Ее Величества Лина, но Гледис великодушно проигнорировала этот выпад в свою сторону.

Спрятав все ингредиенты и котелок на место, мы вышли из лаборатории, возвращая все магические замки в исходное положение. После того как следы преступления были виртуозно уничтожены, наша дружная компания заговорщиков спокойно двинулась в сторону кухни. Правда, не прошли мы и пары метров, как в конце пустынного коридора послышались шаги и голоса. Вот это попадос!!

Мы бесшумно заметались испуганным стадом по коридору в поисках укрытия, но Лина, соображавшая лучше всех в критических ситуациях, схватила нас за шкирки и затолкала в неприметную каморку рядом с лабораторией, с трудом затворив за собой дверь.

С трудом, потому что помещение было очень маленьким и рассчитано на полки со стеклянными колбами, средствами уборки и одну маленькую худенькую лаборантку, что периодически пользовалась всем этим добром. Поэтому четыре половозрелые девицы там помещались с большим трудом.

Максимально втянув в себя живот, я сдула рыжеватую прядь Гледис со своего носа и мысленно пообещала, что теперь ни за что не буду делиться с Поппи пирожками матери. Так как отъевшееся богатство подруги четко упиралось мне в живот, мешая дышать. Так мы и застыли, вернее, зависли в маленькой подсобке, прислушиваясь к тому, что происходит за дверьми:

— Ваша Светлость, я вас уверяю, адептки в своих постелях, и в проверке учебного корпуса совершенно нет никакой нужды. Мы не ЗАП, где мальчишки шастают по корпусам без какого-либо контроля.

— Вы уверены, магистр Белоушип? — о, это же Двэйн. Я поплыла от одного звучания этого неимоверно привлекательного тембра и даже вытянула голову, чтобы лучше было его слышно.

— Несомненно! — возмутилась наша деканша. Причем возмутилась с таким праведным гневом, что Гледис не выдержала и тихо хрюкнула куда-то мне в плечо, за что получила щипок от Лины. А вдруг услышат? Но она права в одном — разгребать последствия наших ночных прогулок декану приходилось не раз и не два. Но это наедине она могла нас выговаривать и мучить отработками, а вот перед новым ректором, да еще и бывшим студентом ЗАП, нужно было держать лицо. Ведьмы мы или кто?

— А я вот слышал немного другое...

Дзинь!!! Из-под локтя Лины полетела какая-то склянка, упав на пол и обдав нас осколками. Мы в ужасе уставились на подругу, а Поппи даже испуганно икнула, прикрыв при этом рот рукой.

В коридоре стихли разговоры, а через секунду двери в подсобку распахнулись. Магический вихрь вырвал нас из объятий уютной каморки и вытащил на свет, как котят, не уронив при этом ни одной склянки. Сила еще некоторое время кружила нашу компанию по коридору, а потом просто свалила в кучу прямо под ноги ректору и декану.

Многострадальным животом я врезалась в локоть Лины, а сверху на меня упала Гледис, придавив своим немаленьким весом. Но хуже всех пришлось Поппи, которая оказалась в самом низу, погребенная нашими телами. Вся эта кучка мала шевелилась, дергалась и стонала, как над нашими головами послышалось:

— Говорите, все спят сном младенца, магистр Белоушип? А эти что здесь делают? Отбились от нянюшек?

— Ваша Светлость, прошу вас, не делайте поспешных выводов! Уверена, у девочек есть объяснения…

— Ну что ж, я с удовольствием их послушаю, вот прямо сейчас, в своем кабинете…

Снизу кто-то застонал, и, думаю, этому причиной была совсем не травма, а предчувствие скорого наказания. Я тоже вздохнула, выбираясь из-под Гледис и выдергивая у Лины край своей юбки. Снова отрабатывать повинность совсем не хотелось, но, если это поможет мне быть поближе к ректору, то я согласна.

— Приведите в порядок своих подопечных, и я жду вас у себя в кабинете через двадцать минут, Глициния.

С этими словами Двэйн развернулся и ушел в темноту коридора, оставляя нас на растерзание декану. Правда, как он сказал, ненадолго, минут на двадцать... Интересно, за такое время можно убить и припрятать тела четырех девиц?

— Ай! — вскрикнула я, когда крепкие пальцы схватили меня за ухо и подняли с пола. Рядом, на второй руке, как бабочка, трепыхалась Лина.

— Что ж вы, мерзавки, другую ночь не выбрали, чтобы прогуляться по корпусу?!!! — прошипела злющая Глициния, сейчас как никогда напоминая страшную ведьму из сказок Ее Величества. Вполне поверишь, что, если не съест, так проклянет точно.

— Даже не сомневаюсь, кто это все придумал, и обещаю, что, когда ректор закончит, вами займусь я!!!

Это прозвучало жутко, знаете ли! Обычно Глициния Белоушип была спокойна, собрана и доброжелательна до тех самых пор, пока вы не переходили грань. Вот тогда на свет вылезало настоящее чудовище, спрятанное внутри этой внешне молодой и привлекательной женщины. Мстительное, изобретательное и кровожадное. В общем, не зря она, Глициния, имела репутацию ведьмы, с которой лучше не связываться. И мы, похоже, сегодня перешли ту самую грань. Вот прокляли меня, бедную, сто процентов прокляли!!

— Магистр Белоушип, мы тут… — начала что-то жалко блеять Поппи, с ужасом взирая на разгневанную ведьму, но… Одним движением брови наша деканша наложила на подругу заклятие тишины. Примерно такое же упало и на остальную компанию, включая меня.

— Значит так, слушаете меня внимательно! — прошипела магистр Белоушип, гневно сверкая на нас черными глазами. — Гледис ходит во сне. Вы услышали шум в коридоре и увидели, как подруга убегает. Бросились искать и нашли ее здесь, в подсобке, ясно вам?!

Мы закивали послушными болванчиками. Ясно, яснее не бывает. Правда, история так себе, и нужно быть полным идиотом, чтобы в это поверить, но королева Эмма нас всегда учила, вспоминая слова какого-то Юриста: «Отрицай вину до последнего!». Не знаю, кто был этот Юрист, но мы свято следовали заповедям этого великого человека. Отрицали вину, даже если были пойманы на месте преступления, вот как сейчас.

— А теперь пошли, и попробуйте только пикнуть и ещё больше испортить эту ситуацию! Я вас в жаб превращу, и ни один принц не поможет!

О, кто-то тоже любит сказки ее величества! Правда, принцев в нашем королевстве и так нет, только принцесса. Хотя все может скоро измениться, ведь Ее Величество на сносях, но не думаю, что я доквакаю до того момента, когда принц достаточно подрастет, чтобы кого-то целовать. Глициния подушит нас намного раньше.

Понимали это все и понуро потянулись за разгневанной деканшей в сторону кабинета ректора. Может, попросить политического убежища у лапочки Двэйна от посягательств Глицинии? Грустно вздохнула, понимая, что ректор меня так избегает, вряд ли согласится. А как было бы красиво: я бросаюсь ему на шею, обливая грудь горячими слезами и жалуясь на злобную, страшную ведьму. Он говорит: «Я спасу тебя, Джинни!» — и уносит меня в свои покои. Ну а дальше занавес и ценз, ну вы помните.

— Коэн... Коэн!!! — раздраженно рявкнула деканша, видать, уже не в первый раз окрикивая меня. — И без фокусов, Джинни!!! Поняла меня? Мне плевать, что ставки сорок три к одному, у ректора ты тише воды, ниже травы.

Сколько?!! Мы с девчонками переглянулись, а Гледис даже беззвучно присвистнула. О, Двэйн, похоже, мы с тобой попали! Вернее, ты попал!

Глава 5

О, я тащусь от этой белой, недоверчиво приподнятой брови. Она придает лицу ректора особое скептическое выражение, что делает его еще симпатичнее и мужественнее.

— ...И вот мы побежали за....

А какой у него нос! Вы когда-нибудь видели такой идеальный нос? Я вот сейчас любуюсь! Тонкий, породистый, с крыльями, что раздуваются, стоит его собственнику начать сердиться.

— ...Как видите, господин ректор, вышло недоразумение....

А лоб?! О, этот гладкий, высокий лоб!!! На который так и норовит прыгнуть непослушная белая прядь, что выбивается из прически. Так и хочется смахнуть ее дрожащей рукой, а потом покрыть поцелуями самый совершенный лоб из всех существующих!

— Вы меня за дурака держите, магистр...

О, он заговорил, он заговорил!!!!!! Высшие силы, какой у него голос!!!!! Я таю! Скажи что-нибудь еще!!! Пожалуйста!!

— Наказание!!!

О, да!! И еще!! Говори, не останавливайся!

— Отработка!!! По меньшей мере две недели!

Как же это звучит в его устах — «Отработка», будто погладил меня всю. Иииииииии!!!!

— Иииииииии!!!! — вторила моим мыслям Лина, но на этот раз в реальности. — Ректор, прошу вас! Это слишком строго! Мы и правда ничего такого не хотели и на самом деле заблудились.

Подружка подалась вперед, изо всех сил изображая раскаяние, но Двэйна это ни капельки не проняло.

— Адептка Вузерин, — строго выговорил Лине ректор, — я, в отличие от вашего декана, не собираюсь…

— Ах! — не дала договорить маркизу подруга и, изобразив умирающего лебедя, полетела на пол. Прикрыв при этом глаза тыльной стороной ладони и схватившись за сердце, как актриса из дешевых водевилей.

— Лина! Лина, что с тобой?! — Поппи тут же бросилась к нашему генералу, а я и Гледис не отставали от нее. Мы подхватили бессознательную тушку Лины, и Поппи тут же начала обмахивать ее ладонью, пытаясь привести в чувство.

— Вузерин, не смей мне здесь ломать комедию! — процедила Глициния, находясь на стадии белого каления.

— Пить!! — прохрипела Лина, протягивая руку к графину с чем-то крепким внутри, что стоял на том самом низеньком столике, под которым утром я успела встретить свою судьбу.

Гледис тут же метнулась за графином и стаканом и налила страдалице чего-то коричневого и эффектно пахнущего. Лина пригубила буквально чуть-чуть и, охнув, оттолкнула его в сторону. Смотри-ка!! А это точно та самая Лина, что скупает «Красную ведьму» на подпольном рынке академии?

— Позвольте поздравить вас, магистр Белоушип, вам удалось воспитать талантливейших актрис. — Ректор говорил спокойно, но насмешка так и сочилась в его словах. — Жаль, что у нас магическая академия, а не театр.

Глициния шумно вздохнула, а мы напряженно поёжились, и даже симулирующая Лина приоткрыла один глаз. Что ж ты делаешь, Двэйн? Деканша и так на пределе, а ты закапываешь нас в землю и даже глубже.

Но красавчик Сэлмон не закончил на этом:

— Я хотел самолично придумать им наказание, но думаю, теперь это будет вашей проблемой. Несите ответственность за собственных подчиненных, Глициния. Надеюсь, хоть с этим делом вы справитесь?

Она сейчас его превратит в жабу! Сто процентов это сделает!!! Вот сейчас ее глаза загорелись черным огнем с адскими всполохами и... тут же погасли?

— Конечно, маркиз Хартфорт, я всенепременно справлюсь с этой задачей, — ооооочень спокойно и холодно произнесла ведьма и поклонилась.

— Тогда я не задерживаю вас и ваших подопечных, — ответил Двэйн, отпуская нас взмахом руки.

— Благодарю вас, маркиз Хартфорт, — еще раз поклонилась Глициния и пошла на выход, поманив нас за собой.

А мы очень не хотели уходить. В кабинете ректора было безопаснее, и находился такой прекрасный образчик мужественности, но, увы, наша ведьма сейчас не в том настроении, чтобы с ней спорить.

Я вообще не помню, чтобы с ней кто-то спорил и оставался после этого целым и невредимым.

Поэтому, тихонечко вздохнув и бросив последний тоскливый взгляд на ректора, что делал вид очень увлеченного какими-то документами, я покинула последней кабинет.

Мы несмело вышли из приемной ректора вслед за разгневанной Глицинией, ожидая, что она потащит нас к себе и начнет выносить мозги, а потом просто проклянет, превратив в тараканов (похоже, на жаб мы еще не заработали), но деканша удивила нас.

— Слово-ключ, Лина! — сказала она, резко оборачиваясь и останавливая нашу похоронную процессию.

— А? — удивленно уставились мы на нее.

— Слово-ключ от твоего тайника, — пояснила нам магистр Белоушип. — Давай быстрее, не усугубляй еще больше свое положение!

— Возмездие, — промямлила подруга, и Глициния тут же щелкнула пальцем. Мгновение — и в ее руке оказался немаленький бутыль с красной жидкостью, что весело плескалась за зеленым магическим стеклом.

Лина тихонечко застонала. На этот раз по-настоящему и очень горестно. Похоже, злая деканша только что разорила все запасы «Красной ведьмы», что намутила себе подруга.

— Жду вас завтра у себя в кабинете, — сказала деканша, рассматривая бутылку оценивающим взглядом.

— Но не с самого утра! — предупредила она нас. — А где-то ближе к вечеру! Да, этого времени будет достаточно!

А не была ли часом Глициния ученицей как раз того выпуска, что придумал «Красную ведьму»? С подозрением мы уставились на деканшу.

— И да, Джинни, для тебя я придумала наказание уже сейчас, — сообщила она, отрываясь от бутылки и сосредотачивая свое внимание на мне. — С сегодняшнего дня и целый месяц ты помогаешь секретарше ректора Аделаиде! А также следишь за кабинетом ректора. Цветочки поливаешь, пыль протираешь, поняла?!!

Иииииии!!!! Еще бы не понять! Я быстро-быстро закивала головой и с восхищением уставилась на Глицинию. Ах, какова ведьма!!!! Отомстила, так отомстила! Не отходя от производства, так сказать! Велено придумать наказание, значит, наказание. Только, похоже, оно будет не для меня, а для Двэйна. Вот же ж ведьма!

— Все! А теперь растворились в пространстве, будто вас и вовсе не было. И чтоб до вечера завтрашнего дня я о вас больше не слышала!

Магистр Белоушип взмахнула рукой, отпуская нас, и наш дружный отряд самоубийц рванул резвой рысью подальше от злопамятного декана. Правда, недолго! Уже за первым поворотом Лина поймала меня за юбку, притормозив.

— Что?!!! — я возмущенно уставилась на подругу, что чуть не уронила меня на пол своим маневром.

— То!!! — огрызнулась Лина. — Давай подождем, пока она уйдет.

— Лина, — вздохнула я и начала объясняться с подругой, что уже вовсю выглядывала Глицинию из-за поворота. — Мы и так натворили много дел сегодня. Может, пора остановиться?

— Обязательно, — пробормотала Лина, даже не оборачиваясь. — Как только ты потрогаешь ректора, так сразу и… О, она ушла! Пойдем!

Меня схватили за руку в попытке потащить к приемной, но я вырвалась и сурово заявила:

— Да перестань ты уже! Я устала от этих бесплодных попыток.

— А кто сказал, что на этот раз будет бесплодная попытка?! — весело сверкая глазами, сообщила Лина. — Проверь-ка зелье, дорогуша!

Подруга указала глазами в сторону моего лифа, и я тут же испуганно кинулась его проверять. Точно, под руками было абсолютно пусто. В смысле моя скромная двоечка была на месте, а вот зелье не прощупывалось от слова «совсем».

— Лина?! — вопросительно уставилась я на нашу генеральшу.

— Что Лина?! Пока вы боялись, я уже все организовала. Несколько волшебных движений — и зелье Гледис спокойненько перекочевало в графин с алкоголем из кабинета ректора. Он его пьет, я успела проверить по слепкам ауры. Ну а потом прикрепляем небольшое заклинание жажды к его креслу. Очень-очень слабенькое и такое незаметное, что можно спутать с общемагическим фоном Академии. И вуаля!! Беги к своей судьбе, Джинни, пока она не разбила голову об какой-то угол в собственном кабинете, когда будет падать.

И я побежала! Вот прям реально стартанула с места, даже не беспокоясь, задержалась в коридоре Глициния или нет. Мне повезло, и ни нашей деканши, никого другого в приемной ректора не ошивалось. Около двери я все же притормозила и прислушалась. Было тихо. Может, уже пора? Или еще нет? Интересно, как быстро действует заклинание жажды?

Мои нерешительные топтания прервал звук падения в кабинете чего-то тяжелого. Уже не раздумывая, я рванула ручку двери на себя и…

И столкнулась с удивленным взглядом Двэйна Сэлмона, что как раз брал какой-то артефакт с полки. Мои глаза тут же вычленили валяющийся на белом коврике тяжелый графин, что вполне мог сойти за звук падающего тела (уж очень граненым и тяжелым он был, зараза). Разлившаяся коричневая жидкость уже успела впитаться в элегантный пушистый коврик. Которому, как и моему терпению, пришел белый и пушистый зверек. Писец! (Так, кажется, называла его Ее Величество.)

Все, Лина, больше никаких игр, я устала! Мне еще определяться с цветом салфеток на нашей свадьбе, а значит, тянуть некогда.

С этой мыслью я решительно пошла к Двэйну, даже не удосужившись объясниться, что и к чему. Бровь ректора снова поползла вверх, но я не позволила себе отвлечься на милый вид будущего супруга.

Когда до него оставался всего лишь метр, передо мной резко возник стул.

— Присядьте, мисс Коэн! И я готов буду вас выслушать! — сообщил мне ректор, указывая на неожиданно оказавшееся между нами препятствие.

Фигушки! Время игр закончилось! Я решительно положила руку на спинку стула, собираясь его отшвырнуть с собственного пути, но тут же рядом с моей легла холеная мужская, не давая мне это сделать.

Увидев шанс, я попыталась перехватить эту руку, но она слишком быстро переместилась, не позволив прикоснуться даже кончиками пальцев.

Я подняла глаза, и мои иллюзии легли рядом с разбитым графином и были погребены вместе с тем коричневым виски в пушистый белый пис... Он все прекрасно понимал!!! И сейчас явно насмехался надо мной!

— Так значит! — мои глаза недобро прищурились, глядя на Двэйна.

— И только так! — не стал прикидываться дурачком ректор.

— Но почему?! — взвилась я, собрав в одной фразе все возмущение, боль, непонимание...

— Я не обязан объяснять свои решения маленькой, капризной девчонке! — холодно заявил мой... Нет, серьёзно, я реально это слышу своими ушами?!!! Что-то грохнулось рядом с графином и моими иллюзиями. О, похоже, это разбилось вдребезги мое глупое сердце. Он не просто отказывает мне, но еще и не хочет это объяснить! Называя меня маленькой, капризной! Я…

— Думаю, на этом мы все решили, мисс Коэн. И я надеюсь — вы примете такой ответ, а также покинете мой кабинет сейчас же, и больше мы к этой теме никогда не вернемся.

Как же не вернемся!!!!! Очень даже вернемся!!! Мне есть что тебе сказать, заносчивый старикашка! Я открыла рот, собираясь наградить ректора отборной руганью дядюшки Чарльза, а потом выдушить из него ответ. Но Двэйн, пресекая разгорающийся скандал, просто взмахнул рукой, и магический вихрь тут же вынес меня за пределы кабинета, заперев за собою дверь.

Я рванула назад, дергая за ручку и пытаясь открыть злосчастную дверь, но та не поддавалась.

— Двэйн!! — колотила я в закрытую твердыню ректора, совсем забыв о том, где нахожусь, и о какой-либо субординации. — Почему!!!!!???? Открой немедленно!! Я требую ответа!!

Но ответом мне была тишина. Пальцы на ногах и руках уже были полностью отбиты, когда я отошла от двери, тихонечко прошептав себе под нос:

— Трус!

****

Я лежала, повернувшись лицом к стене, и тупо пялилась на узор обоев. Завитушки закручивались очень хитрым способом и раз в сезон меняли свой цвет. Слез не было, я просто лежала в прострации и буравила стену нехорошим взглядом.

— И что будем с ней делать? — послышался встревоженный шепот Поппи за спиной.

— Не знаю, — ответила Лина намного громче. — Но выводить ее из этого состояния нужно.

— Может, Гледис позвать? — робко уточнила подруга.

— Никого не нужно звать!

Со вздохом я поднялась с постели, где провалялась полдня, и начала одеваться.

— Что ты собираешься делать? — с тревогой спросила меня Лина, наблюдая, как я зачем-то вытаскиваю нашу магическую швабру из чулана и складирую инструмент для уборки посреди комнаты.

— А что делает ведьма, когда ей разбили сердце? — ответила вопросом на вопрос, доставая оттуда же метелку для пыли.

— Конечно же, мстит!!! — зловеще прошептала я самой себе под нос и сдула невидимую пылинку с вершинки своего нового оружия.

****

Обвешенная инструментарием, я перла, как Танк из рассказов нашей королевы, в приемную ректора.

— Куда?!! — взвилась Аделаида, вскакивая из-за стойки секретаря.

— Туда! — коротко и емко ответила я ведьме и продолжила свой путь.

— Эй, эй, Коэн, у ректора совещание по маг-зеркалу! Куда ты прешься со своими тряпками?!! — секретарша попробовала меня догнать, но было поздно. На моей стороне оказался эффект неожиданности, и до дверей кабинета я добралась намного раньше.

— А у меня отработка, ясно?! — рявкнула я, пнув ногой ни в чем не повинную дверь и ввалившись в пенаты Двэйна со всем своим добром.

Ректор и правда разговаривал по маг-зеркалу. И при нашем появлении поднял удивленный взгляд на меня и на не знавшую, что предпринять, Аделаиду. Одной приподнятой брови хватило, чтобы секретаршу сдуло за дверь, при этом она успела шепнуть:

— Коэн, за мной!

Ага, счаззз! На меня со вчерашнего дня такие приемы не действуют. Я намеренно громко свалила все инструменты посреди комнаты и обвела хозяйским взглядом кабинет. Так-с, с чего начнем?

— Так, что вы говорите, коллега? Перспективы международной реформы ведических академий…

— Да-да. Простите, я отвлекся... — маркиз прокашлялся и продолжил нести свою высокопарную чушь о сотрудничестве между королевствами. Ага! Мои губы исказила нехорошая улыбка. Значит, и правда очень важная конференция, раз не может оторваться, чтобы вышвырнуть меня за дверь. О, так это же замечательно! При таких значимых переговорах нужно показать товар лицом, не так ли, Двэйн?

Отбросив силой змейку-удавку, что запустила секретарша, пытаясь вытащить меня из кабинета магическим арканом без лишнего шума и пыли, я подошла к полке с книгами и с деловитым видом провела по ней пальцем. Конечно же, там ничего не было, но я громко и во всеуслышание заявила:

— Ну и срач вы тут развели!

— Кхм-кхм-кхм, — закашлялся ректор, а с той стороны удивленно спросили:

— Простите?

— Не обращайте внимания! Это... У меня тут технические неполадки, — при этих словах на меня гневно зыркнули красивыми серыми глазами, но я ответила не менее злым взглядом. Да, именно так ты вчера мне и сказал! Техническая неполадка!

Ой! Как неловко получилось! Я взяла с полки небольшую фарфоровую бутылочку-сувенирчик и демонстративно разжала пальцы, уронив ее на пол. Нет, он, конечно же, успел подхватить ее магией за два миллиметра от пола. Правда, сделать это было трудновато, когда одновременно приходится вести конференцию и магичить. Но навыки нужно совершенствовать, не правда ли? Следующим на пол полетел какой-то до жути редкостный том. Высшие силы, что ж оно все такое хрупкое? Но мне нравится! Отличная уборка!

На пятой или шестой вещи, точно не помню, нервы у ректора сдали окончательно:

— Коллеги, предлагаю сделать небольшой перерыв, — сообщил уже слегка вспотевший Двэйн.

— Но мы только начали! — послышался возмущенный голос кого-то с той стороны.

Маркиз Хартфорт же благополучно проигнорировал его:

— Выходим на связь через десять минут. Всем спасибо!

Взмах руки — и зеркало потухло, а на меня надвигается очень разозленный Двэйн, но... Так и не доходит до цели, останавливаясь в паре шагов. Ути, бозе мой, большой и смелый магистр Сэлмон испугался маленькой ведьмочки Джинни? Успокойся, красавчик, я ем рыцарей только на ужин.

— Что вы здесь забыли, адептка Коэн?! Зачем устроили этот балаган? — сейчас Двэйн шипел не хуже Аделаиды, выказывая высшую степень своего раздражения и сложив руки на груди. В ответ я уперла свои руки в бока и с вызовом заявила:

— Выполняю ваше желание, — беловолосая бровь поползла вверх, но я продолжила: — И наказание магистра Белоушип. С сегодняшнего дня и на целый месяц я убираю у вас в кабинете, а также помогаю вашей секретарше.

Да-да, вот так! Ты от меня теперь не избавишься, и я выбью из тебя ответы, а может, даже заставлю влюбиться и потом брошу! Чтобы ты рыдал под моей дверью: «Джинни! Джинни, ну пожалуйста, я умру без тебя», а я такая...

— Джинни! Мисс Коэн! — уже второй раз повторил маркиз. — Я отменяю это наказание. Идите на пары, а после них к магистру Белоушип, и она назначит вам что-то другое.

Ну уж нет! Ты не отвертишься!

— Не вы назначали мне наказание и не вам его отменять. Вот когда мне об этом скажет сама магистр, — хи-хи, после вчерашнего я посмотрю, как она отменит ТВОЕ наказание, маркиз, — тогда и подумаем. А пока...

Я нагло пошла на него, и Двэйн опасливо отскочил в сторону. Но я как ни в чем не бывало прошла к своему инструментарию и выбрала из всей кучи нашу старушку-швабру.

— Не мешайте мне работать.

— Нет, это уже ни в какие ворота. — Терпение ректора было на исходе. — Немедленно на пары, адептка Коэн!

— Нет! — я тоже умею орать таким тоном, если надо.

— Тогда вы сами напросились! — сообщил мне ректор, формируя тот самый вихрь, что уже традиционно выносит меня из помещений.

— Только попробуй! — взвилась я, отбросив всякий пиетет и выставив свою швабру как оружие. — Превращу в жабу!

Услышав такое вопиющее заявление, ректор поперхнулся и удивленно на меня вытаращился, развеяв при этом чары. Но сказать что-то не успел, так как под окнами кабинета послышался зычный голос, усиленный магией:

— Сэлмон, открывай!!! Я привел новых петушков в твой курятник!

Глава 6

Бросив на меня предупреждающий взгляд, ректор подошел к окну и тут же неприлично выругался. Нет, конечно, до дядюшки Чарльза ему далеко, но все же его познания заслуживают уважения. А еще мне было до жути интересно, кто ж позволяет себе такие вольности с нашим ледяным маркизом.

Стараясь сильно не шуметь и не выпуская оружие-швабру из рук, я подвинулась поближе к высоким окнам и слегка выглянула наружу.

Мать моя прародительница ведьма!!!! Кто притащил сюда всю конфетную лавку ЗАП?! Факультет рыцарей в полном составе сейчас располагался перед главным корпусом Ведической Академии. На нашей зеленой лужайке с чемоданами скучали и переговаривались все те накаченные, породистые красавчики, что мы видели сугубо по каталогу Лины. В зоне досягаемости, вот прям сейчас, на нашем дворе. Протяни руку и возьми! Ой-йой! Что сейчас будет…

Дело в том, что не зря наши академии стараются не позволять адептам пересекаться до выпуска. Ну, по крайней мере, ведьм держат на голодном пайке, и это совсем не из-за сомнительной чести последних. Просто ситуация с рыцарями очень напоминает ситуацию с красным ворхом. Бедняга думает, что охотится он, но по факту... Самый страшный хищник здесь — жаждущая любви ведьма!

Вот и эти наивные сейчас наверняка радуются, что побудут в нашем «цветнике», но это до тех пор, пока не прозвенит звонок и ведьмы не увидят, какой новогодний подарок преподнес им кто-то очень щедрый и очень неразумный.

— Сэлмон, не прячься!

О, а этот голос принадлежал колоритному мужчине с лысой головой и шрамом от чьих-то когтей на шее. Одет он был не по погоде. В легкую безрукавку и черные штаны, а также представлял собой целую гору мышц и мускулов. Этакая махина для убийств. Да, если б я выглядела так внушительно, то тоже хамила бы направо и налево. Наверное...

— Даже не собирался! — огрызнулся Двэйн, открывая окно. — И для вас, магистр Брадроу, я ректор Сэлмон!

Брадроу, Брадроу, до чего же... Ооо, это же знаменитый декан боевого факультета ЗАП!! Как интересно! Но что он забыл на нашей лужайке, в самом логове ведьм?

— Ты ректор Сэлмон для вот этих вот молокососов, — кивнул в сторону рыцарей не очень дипломатичный декан, — а также для своих куриц из академии!

Ого, а это он зря! Ведьмы — народ обидчивый, профессор-козлик не даст соврать.

— А для меня ты просто Сэлмон, еще с тех самых пор, как на первом курсе....

— Давайте без этого, — остановил разоткровенничавшегося боевика Двэйн. А я бы вот послушала с удовольствием про подвиги «правильного» ректора-ледышки. — Что вы здесь забыли со всем факультетом?

— В корпусе и общаге рыцарей нашли синюю ольцену, и по приказу руководства мы переезжаем учиться в ваше заведение на целый месяц. Грейл тебе что, ничего не сказала?

Я присвистнула сразу же от двух вещей. Во-первых, синяя ольцена — это очень редкий и опасный для магии вид грибка, что, правда, растет исключительно в закрытых помещениях и с трудом выводится (месяц — это магистр Брадроу поскромничал. Как бы они к нам на полгода не переехали). А во-вторых, отзываться о ее величестве в таком панибратском тоне мог либо слишком близкий, либо чересчур смелый человек. И, похоже, боевик был из последних.

Своим неосторожным свистом я привлекла лишнее внимание Двэйна (лучше бы в другое время привлекала его внимание так успешно). Бросив на меня грозный взгляд, ректор рявкнул:

— Стойте там! Это приказ! Я сейчас спущусь!

И, оторвавшись от окна, он тут же заявил мне:

— Адептка Коэн, подберите слюни и марш на пары!

В смысле? Что значит подберите слюни?! Это он сейчас на что намекает?! Нет, прямым текстом говорит!!!!

— Да я даже не пыталась…

Попробовала возмутиться я такому навету, но ректор не стал дослушивать и коварно щелкнул пальцами, запустив в меня уже знакомый вихрь. Тот закружил мою несчастную тушку по кабинету и, не забыв прихватить с собой мои так тщательно подбираемые инструменты, вынес нас за дверь.

Пролетели мы добрых два этажа, прежде чем вихрь бросил меня посреди коридора рядом с учебными аудиториями, а сверху уронил весь инструментарий. Злющая как черт, ругаясь и отплевываясь, я выползла из-под всей этой кучи и отбросила в сторону швабру, что послужила мне временным париком. Ну, Двэйн, ты сам нарвался!!!!!!

Но моего позора Вселенной оказалось мало, и за спиной послышался самый противный на свете мурлыкающий голос:

— Ну и как продвигается охота, Коэн?

Я обернулась и увидела Марианну Альбицци с новой прической и с записывающим кристаллом в руках. Ох, Джинни, Джинни! Может, тебе к преподавателю по проклятиям сходить? Не может же тебе и правда так тотально не везти в жизни?!

Но нужно держать лицо до последнего. Поэтому я с максимальным достоинством поднялась с кучи чистящих принадлежностей и, надменно вздернув нос, заявила:

— Лучше, чем у тебя растут волосы, Марианна!

Альбицци перекосило от упоминания о ее любимых локонах, а ручки, сжимающие кристалл, рефлекторно скрючило. Я уже приготовилась к тому, что придется нарушить данное Лине обещание и в очередной раз проредить шевелюру противной ведьмы, как вдруг из аудитории рядом послышался громкий крик:

— Аааа!!! Рыцари! Рыцари здесь!

Мы с Марианной вздрогнули и даже испуганно придвинулись как-то ближе друг к другу. Но она — от непонимания, а я вот наоборот. Четко понимая, что сейчас будет.

Ох, началось! Бедняжек заметили!

И правда, все наше ведьминское племя повалило прочь из аудиторий, чуть не затоптав мое «оружие чистоты» и нас вместе с ним.

— Что произошло?! — поймала Марианна одну из пробегающих мимо адепток.

— У нас там весь факультет рыцарей ЗАП перед корпусом стоит, представляешь?!!! — возбужденно поделилась новостью та.

Глаза Марианны хищно блеснули, и она, отпустив ведьмочку, повернулась ко мне:

— Ладно, Коэн, повезло тебе. Сейчас я не буду с тобой разбираться, но... — приблизившись ко мне и зловеще прищурив глаза, эта змея прошипела: — Я все помню, Юджиния! Все и всех!

Ой, ой, можно подумать, как страшно!

— Прекрасно, значит, склероза у тебя, в отличие от деменции, нет. Молодец, Альбицци!

Съязвила я, но Марианна слушать ответ не стала и просто устремилась за толпой студенток, стараясь успеть к лакомым кусочкам из ЗАП, пока их всех не растерзали.

— Ик! Ик!

— А, нет! Все же услышала, зараза, и прокляла икотой! Эх, все же мне конкретно не везет.

Икая без остановки, я собрала все свои вещи и потащилась в комнату. Изливать душу пустым стенам и дожидаться, пока девчонкам не надоест пускать слюни на мальчишек из ЗАП и кто-то из подружек не спасет меня от проклятия и разбитого сердца.

****

Икоту пришлось снимать самой, ведь подружки-вертихвостки не появились до самого вечера. За это время я успела немного пострадать, по составлять коварные планы и даже провести инвентаризацию «оружия». Но все это было не то и не давало ответ на главный вопрос: «Как отомстить Двэйну и заодно заставить этого надменного барана бегать за мной?». Ведь моя женская натура требовала, чтобы ректор пал к моим ногам и умолял о любви, а я такая вся гордая и независимая пройду мимо, а он, утирая слезки кричит мне в след…

- Джинни!!!

Возбужденные, раскрасневшиеся и до невозможности довольные Лина и Поппи ввалились в комнату. Внеся смех и неуместное счастье в мою обитель страдания и скорби.

- Джинни, ты столько пропустила. Все рыцари как на подбор - няшки! - Лина бухнулась на мою кровать и вырвала из рук дневник, где я уже пол часа как, выводила одно слово – «Тупик!». Отложив в сторону тетрадку с розовыми сердечками на обложке, подруга принялась рассказывать.

- Там все четыре курса рыцарей ЗАП включая выпускной! Самые громкие фамилии и самые сильные маги будут с нами учится до конца семестра. Там даже один Грейл есть, представляешь?!!! Троюродный кузен Ливи!! Такой же красавчик, как и все Грейлы. А еще кузен Альбицци...

От упоминания о выдре Марианне Лина поморщилась, но продолжила.

- Заносчивый, как и ведьма-сестренка, но намного симпатичнее. Жаль правда, что нам не дали с ними пообщаться. Глициния разогнала всех уже через десять минут общения.

- И какой счет на сегодня? - равнодушненько спросила я. Не то, чтобы мне было не интересна судьба обреченных с ЗАП, но... После появления Двэйна в моей жизни противоположный пол воспринимался мною намного спокойнее. Если это конечно же не наш вредина-ректор.

- Пятнадцать за десять минут - С какой-то гордостью за наше племя отрапортовала Лина - Одиннадцать уже расколдовали, еще четверых забрали в лазарет. Уж слишком крепкий приворот использовали девчонки.

- Они ещё не шарахаются от вас как от чумы?- спросила вдохновенную подругу.

- Ну те, кто поумнее уже. Их декан так и сказал, что это настоящий, естественный отбор на выживание. И те, кто дотянут до конца семестра относительно целые и невредимые, получат высший бал по практике. «Смотрите в оба, сосунки, таких условий ни в одной горячей точке мира нет». - спародировала грубый голос и манеру декана боевиков Лина.

Но тут ее глаза уткнулись в моё унылое лицо, и подруга спохватилась.

- А у тебя как всё прошло? - осторожно спросила она меня, и загадочно молчавшая до этого Поппи, тоже встрепенулась и вопросительно взглянула в мою сторону.

- Вам какое слово больше нравится «Плохо» или «Отвратительно»? - печально вздохнув, поинтересовалась у подруг.

- Ну я бы предпочла выбирать между словом «Свадьба» или «в гробу». А ты Поппи? - спросила Лина Пенелопу.

- Мне кажется, что здесь не все так просто - тихо ответила рассудительная Поппи - Невозможно, чтобы ректор к тебе ничего не чувствовал, а значит у него есть причины для такого поведения.

- Какие б ни были причины, но вести себя так по-свински с Джинни, он права не имел! - взвилась Лина у которой всегда было повышенное чувство справедливости.

- Да, но так есть! - раздражённо отрезала я, не желая продолжать этот разговор, что бередил рану - Остаётся только изводить Двэйна пакостями и тихо вздыхать по нему в подушку.

- Что за пессимистический настрой, Джинни? Я тебя вообще не узнаю! - Лина опять села на своего любимого коня. Сейчас скажет, что ведьмы так не делают.

- Ведьмы так не делают! - заявила подруга - Поппи права! Нужно не только мстить, но и разобраться в причине такого поведения ректора.

- Зачем? - спросила, устало прикрыв глаза.

- Как зачем? - возмутилась Лина и тут же ее лицо осветила зловещая улыбка - Чтобы лучше отомстить!!!

Глава 7

В столовой, куда меня вытащили девчонки развеяться после тяжелого разговора, не было где яблоку упасть. Ничего удивительного, ведь Глициния все же соизволила

отпустить «бедняжек» из ЗАП в свободное плавание, снабдив при этом всеми инструкциями безопасности. Что очень неплохо закрепляли наглядные примеры в виде пятнадцати товарищей, павших в неравном бою с ведьминским любовным зельем.

Поэтому в столовой меня уже встречали не те самоуверенные и беспечные парни, что весело болтали на лужайке перед нашей академией, а хмурые и настороженные рыцари ордена защитников ведьм «в тылу врага». Но не все!

Особое оживление было за центральным столом где, судя по всему, сидели сливки рыцарского факультета. В первую очередь привлекал внимание платиновый блондин, вокруг которого и собралась шумная компания.

- Это Эридан Грейл! - шёпотом сообщила мне всезнающая Лина - троюродный племянник ее величества.

Я кивнула в ответ, но подруга могла этого и не говорить. Парень в центре без сомнения бы Грейлом и как две капли воды походил на нашего короля, Лириона Великого. Такой же сногсшибательный красавец, только у Эридана глаза были не синими, а зелёными.

- О, а справа от него сидит Маркус Альбицци. Видишь того черноволосого бога?

Я с удивлением взглянула на Лину и приподняла бровь, но подруга не обратила на это внимания, продолжая буравить парня плотоядным взглядом. М-да, кто-то похоже попал не меньше нашего ректора. Но Маркуса и правда было трудно не заметить.

Черные как смоль волосы и синие, грейловские глаза сражали наповал. Наверное! Я не в курсе, потому что в последнее время отдаю предпочтение подстарковатым сволочным красавчикам с серыми глазами и блондинистой шевелюрой. Вот точно проклял кто!

А, кстати, о проклятых. Рядом с Маркусом уже сидела его змея сестрица и вовсю пялилась на королевского племянника коровьими глазами. М-да, как быстро она сориентировалась. То ректор, то Грейл. И не треснет у тебя, Марианна, стратегическое место в попытке усидеть на двух стульях?

Я пренебрежительно фыркнула в ответ на собственные мысли, чем привлекла ненужное внимание. Марианна будто почувствовав, что я думаю о ней, повернула голову и вперила в меня нехороший взгляд. А потом наклонилась к брату и что-то ему сказала, показывая в нашу с девочками сторону. Какую-то гадость, наверное. Но я не стала проверять реакцию ещё одного представителя рода Альбицци и просто повернулась к ним спиной. Мне и Марианны за глаза. Пусть думают, что хотят, плевать на них всех, у меня может личная трагедия. Мне мужик не даётся, а тут какие-то выдры сплетничают. Ну и пусть!

- Я уже отправила весточку Ливи - сообщила Поппи, присаживаясь рядом и подвигая ко мне поближе магическое меню - Не известно, когда она сможет ответить, но это по крайней мере шаг вперёд к пониманию твоего загадочного Двэйна.

Да, расспросить подругу стоит. Кто же лучше знает друга родителей, как не Ливи. Наверняка они говорили о ректоре и не раз. А мне любой пустяк будет полезен.

М-да, Джинни, до чего ты дожилась! Вот тебе и маг-пара, и любовь всей жизни. Шпионишь и собираешь сплетни, вместо того, чтобы нежится в теплых объятиях. Эх!

— Эй, ты чего приуныла?! — воскликнула Поппи, прочитав на моем лице мучившие меня мысли. — Лина, скажи ей что-нибудь!

— А? — ответила подруга, отвлекаясь от лицезрения «черноволосого бога» после того, как Пенелопа ткнула ее локтем в бок. — А, да, Джинни, не стоит унывать. Мы ведьмы, не унываем, а действуем.

— И то правда, — пробубнила с набитым ртом Поппи. — У тебя ещё много возможностей впереди! Одна отработка чего стоит.

Ох, точно! Отработка! Я же ещё должна заскочить к Глицинии. Отчитаться и посоветоваться, может, и она какую светлую мысль подбросит. Нет, напрямую, конечно же, наша деканша не скажет: «Значит, во вторник подсыпешь пиявок ему в носки, а в среду перца в нижнее бельё, запомнила?». Но кое-какие завуалированные советы разобиженная ведьма может дать, тонко намекнув. А коварство и изобретательность — это вообще наш конек.

— Знаете, девчонки, я, наверное, к Глицинии пойду, — сообщила подругам, отодвигая стул. — Нужно уточнить кое-какие вопросы.

— А как же обед? — встрепенулась Поппи, что к еде всегда относилась с особым уважением.

— Аппетита нет, — махнула я рукой.

— Ладно, мы тебе что-нибудь прихватим с собой, — сообщила добросердечная Пенелопа, а Лина согласно поддакнула.

Что-то тихая она какая-то, мельком подумалось мне, пока я шла к выходу из столовой, на нашего генерала в юбке совсем не похоже. Надо бы вечером распро...

Мои мысли прервала чья-то наглая лапа, что абсолютно бесцеремонно опустилась мне на плечи почти у самой двери. Я откровенно прифигела от такой наглости, особенно когда услышала над ухом:

— Привет, красотка. Куда торопишься?

В шоке повернула голову, чтобы посмотреть в знаменитые грейловские глаза. «Черноволосый бог», а по факту новоиспеченный самоубийца, улыбался мне фирменной улыбкой семейства Альбицци (то есть во все тридцать два зуба) и делал это очень обольстительно. Наверняка улыбка эта была отточена на многих девичьих сердцах и работала безотказно. Но это там... У них в ЗАП, а здесь логово очень-очень злых и недолюбленных ведьм, которые терпеть не могут, когда их лапают без спроса.

— Руки убрал! — прошипела я, нехорошо прищурив глаза.

— Да ладно тебе, детка, — хмыкнул смертник. — Я же по-дружески. Или тебя по-дружески не устраивает, а?

Я в принципе знала, кто за этим стоит. Ставлю все зелья Гледис, что это Марианна придумала. А судя по скрипу зубов, доносящемуся от рядов ведьм, которым успел приглянуться Маркус, ее месть вполне удалась. Если Двэйна мне еще с горем пополам простили, то за второго «приватизированного» самца прилетит самым серьёзным образом. Вот же ж ведьма!

Я уже собралась высказать этому придурку, что думаю о нем, его сестренке и их методах. А потом наслать на обоих какое-нибудь проклятие, как дверь в столовую распахнулась, и мы чуть ли не нос к носу столкнулись с героем моих мыслей и фантазий.

Слышу, как где-то там высоко хохочет Вселенная, потешаясь над незадачливой ведьмой. Ведь нужно же ему было проинспектировать столовую именно сейчас, в этот момент. Хотя...

Глаза Двэйна прошлись по нашей композиции и тут же налились холодом, стоило ему увидеть и оценить лапу Альбицци на моем плече. И таким недобрым показался его взгляд, что самоуверенность Маркуса как ветром сдуло, а лапу он поспешил убрать. Вернее, попробовал…

- Стоять! - тихо приказала я, тоном не хуже Линеного, когда рука парня начала покидать мое плечо и она тут же бухнулась обратно. План созрел в голове мгновенно, стоило мне увидеть реакцию ректора. Ну сейчас я тебе покажу, мой противный старикашка, от чего ты отказался.

Я сама высвободила руку и на глазах у Двэйна положила ее Маркусу на талию. Ну как положила - планировала. От волнения промазала и опустила ее немного ниже на... еее… пусть будет на нижнюю часть спины. Альбицци от такой наглости выпучил глаза, а по рядам зрителей прошелся шокированный вздох, но мне отступать было уже поздно. Что сделано, то сделано.

- Адептка Коэн! - рявкнул Двэйн, не в силах скрыть ярости в голосе - Что вы делаете?!

- Иду к вам - мой голос звучал вполне невинно, но руки вспотели и дрожали, особенно та, которой я держала Маркуса за... Ой, нет, не буду думать! Это спина, это спина, повторяй Джинни, это спина, а не... - На отработку.

Договорила мысль.

- А адепт Альбицци вам зачем? - злые глаза Двэйна вернулись к черноволосому рыцарю и тот снова дернулся в попытке освободиться, но я инстинктивно сжала руки и... В общем он решил застыть и больше не испытывать судьбу. Хотя все же сумел меня удивить. Взяв себя в руки, он демонстративно расслабился и нагло заявил ректору.

- Я провожал Юджинию до вашего кабинета. Она обещала показать мне виды Академии!

При этом Маркус набычился и выпятил грудь, показывая, что не боится вступить в схватку с самим ректором. Зря он это сделал. Во-первых, Двэйн и так на пределе, а во-вторых выпятив грудь он непроизвольно выпятил ... Спину, он в общем выпятил. О, высшие силы, стой и не шевелись, Альбицци! И так позору не оберемся.

- Тридцать кругов вокруг Академии, адепт Альбицци. Заодно и видами полюбуетесь, как будете пробегать мимо - сообщил Маркусу, взявший себя в руки Двэйн - А вы, адептка Коэн, за мной. Сейчас же!

Морозный голос ректора холодком пробежал по моей спине и не дожидаясь ответа Двэйн развернулся и вышел из столовой, даже не удосужившись посмотреть на нашу реакцию. Наверное, правильно сделал. Чувствую, что еще мгновение и поубивал бы нас с Альбицци к чертям собачьим на глазах у всей Академии.

Стоило ректору выйти, как я тут же отдернула руку от «стратегического места» кузен Марианны и бросилась наутек со столовой, малодушно решив не разгребать последствия своих поступков. Но Маркус Альбицци не собирался оставлять без внимания свою «поруганную честь».

- Эй, красавица, подожди!

Меня догнали уже на первом повороте и схватили за руку, развернув к себе:

- А извиниться не хочешь? Или компенсацию предложить?

- За что? - вспылила я, пытаясь вернуть свою конечность законной хозяйке - Ты ко мне первый полез! Будешь в следующий раз знать, как граблями раскидываться!

- Ты не поняла, девочка — тон Альбицци стал серьёзным и даже угрожающим - Я не прощаю оскорблений! И если не хочешь иметь неприятности тебе лучше сейчас меня задобрить!

Ох, прав!!! Сто процентов был прав декан Брадроу говоря, что выживут не все, так как большинство рыцарей - круглые идиоты. Ну скажите мне, пожалуйста, кому может прийти в голову угрожать ведьме, в стенах Ведической Академии, пусть она даже и не самая сильная? Только настоящему самоубийце!! Вот Альбицци, например, точно не доживет до конца семестра.

Я перестала вырываться и внимательно взглянула парню в глаза, сказала:

- Не знаю, что вы там с Марианной задумали, Маркус Альбицци, но вот тебе совершенно бесплатный совет...

Я скорчила загадочную рожу и наклонилась к рыцарю поближе, прошептала:

- Не связывайся с ведьмами, никогда!

И тут же пустила уже заготовленную щепотку магии. Нет, ни Марианна, ни Маркус не были так уж беспечны, и сестрица снабдила черноволосого грубияна защитой от проклятий. Вот только ставила ее Марианна на самого братца, а о его одежде совсем позабыла. Так что шикарный камзол, черные штаны из мягкой, блестящей ткани и высокие сапоги с золотыми пряжками вдруг зашевелились, превращаясь в стаю огромных, голодных тараканов.

Альбицци вскрикнул и, отскочив от меня на метр, начал лихорадочно стряхивать с себя копошащихся насекомых. Это он зря, потому что одна мстительная ведьма не оставила на нем даже нижнего белья. Что парень и смог заметить только практическим путем. Ох, ладно,

дальше рассматривать его у меня охота пропала, пообщались - пора и честь знать. Там еще один неотомщенный рыцарь дожидается. Поэтому, придя к такой мысли, я развернулась и быстрым шагом пошла, почти побежала, в приемную ректора. Но похоже нашего общения Маркусу оказалось мало:

- А ну стой, рыжая зараза! Я тебя сейчас...

Что он там меня сейчас я решила не выяснять и рванула быстрой ласточкой по коридору. Как бы ни были могущественны ведьмы, а все же в открытое противостояние лучше не вступать. Напакостила и по-тихому смылась! Да, отличный план!

Так что к Двэйну в кабинет я летела на всех парах убегая от нового «поклонника», что гнался за мной практически в чем мать родила. Дааа, Джинни, ты просто роковая женщина, вызывать такие страсти у мужиков! Даже сама себе завидую!

Глава 8

Я забежала в приемную ректора дыша, как загнанная лошадь, но времени передохнуть не было. Сзади слышались пошловатенькие выкрики попавшихся на нашем пути адепток и шумное сопение Альбицци, что явно собирался меня придушить. Не сбавляя ходу, я пролетела мимо Аделаиды, читающей какой-то любовный роман, и ворвалась в кабинет ректора, захлопнув дверь прямо перед носом настигающего меня рыцаря Ордена защитников ведьм. Ох, как бы он сейчас меня «позащищал», я уже себе представляю!

- Эй, Коэн!!! - послышался из-за двери гневный окрик Аделаиды, а потом более мягкий - Молодой человек!!! Куда в таком виде?! Ко мне что ли?

Фух, это я удачную тактику выбрала! Сейчас Аделаида его пристроит в надежные руки!

- Адептка Коэн! - строгий голос Двэйна заставил меня оторвать ухо от ректорской двери и обернуться к причине всех своих бед и неприятностей.

Маркиз Хартфорт застыл холодной статуей у окна и смотрел на меня строго и равнодушно! Опять этот его взгляд снежинки! Бесит!

Я оторвалась от двери полностью и сделала несколько шагов вглубь кабинета.

- Вы хотели меня видеть, ректор Сэлмон?!

Постаралась говорить спокойно и уверенно, ничем не выдавая желание схватить руками эту белую шею и придушить заносчивого мучителя, а может и поцеловать. Не знаю, я уже совсем запуталась.

- Да, мисс Коэн. Садитесь! - сдержанно сообщил мне ректор и указал рукой на стул для посетителей.

Я присела, продолжая рассматривать этого холодного и до умопомрачения красивого мужчину! Ну почему, Вселенная, я не влюбилась в кого-нибудь попроще? Где я так нагрешила? Неужели те старые колбы были настолько ценными?!

- Меня беспокоит ваше поведение, адептка - без лишних реверансов заявил ректор - И если ваши неразумные действия на прошлой неделе можно было списать на юношеское увлечение, то теперь вы переходите все границы.

Сделав небольшую паузу, Двэйн все так же делано спокойно выдал:

- У нас Академия, а не публичный дом, мисс Коэн!!!

Что простите?! От услышанного у меня перехватило дыхание, а руки сжались в нервном жесте. Мне показалось или меня только что назвали...

- Я напомню, что вы здесь для того, чтобы учиться, а не бегать за рыцарями ЗАП. Поэтому попрошу вас держаться подальше от Маркуса Альбицци и ему подобных.

- Пошел к черту!

О да, я наконец-то это сказала и горжусь собой! Он реально перешел все границы! Лицо Двэйна дрогнуло, проявив первую эмоцию за все время моего пребывая в кабинете.

- Что вы сказали, мисс Коэн?!

- Идите к черту, глубокоуважаемый ректор-ледышка Сэлмон! - видит Вселенная я не хотела, но он меня довел - Я буду делать, что хочу и с кем хочу и это не ваше собачье дело!

Я подорвалась со стула, уронив последний на пол, и собираясь уйти подальше от этого придурка, пока его банально не прикончила. И плевать, что за дверями кабинета меня может ожидать голый Маркус, полный жажды мести и тараканов. У меня просто нет сил находиться в присутствии этого лицемера.

- Юджиния вернись!

Послышался громкий приказ, который я проигнорировала, но стоило мне приоткрыть дверь, как на нее опустилась сильная рука, закрывая путь к отступлению.

- Не стоит меня злить, девочка. Ты не знаешь каким я могу быть. - совсем рядом, над головой, прозвучал немного хриплый голос Двэйна. И я всей кожей ощутила, что он стоит за моей спиной. Так близко, что стоит мне лишь немного качнуться назад и я всем телом прильну к нему. Но почему-то этого не сделала и даже не повернулась, а лишь с горечью проговорила:

- Я уже не уверена, что хочу знать.

И это было истинной правдой в данный момент. Навалилась такая усталость, а в глазах защипало что-то мокрое и солёное. Но мы - ведьмы не плачем при посторонних и уж тем более при отвергнувших нас женихов, что ведут себя, как собака на сене.

Поэтому, не сказав ему больше ни слова потянула дверь на себя, и он отступил, давая мне возможность уйти.

Я наверняка пожалею, вот сто процентов пожалею, что не воспользовалась случаем и не коснулась его в этот момент, но... Что бы там не думала Лина и остальные девочки все же у меня есть гордость и достоинство. И вот сейчас я собираюсь сохранить хоть капельку этого дефицитного товара.

Не оборачиваясь покинула кабинет в пол уха услышав, как за мной тихо затворилась дверь, а потом в кабинете разбилось что-то стеклянное и явно хрупкое. Но я равнодушно прошла к выходу, где столкнулась со слегка растрепанной и довольной Аделаидой.

-О, Коэн, ты уже?

Секретарша посторонилась, давая пройти, а потом передумав, позвала:

- Коэн!

Я обернулась и немного потеряно уставилась на нашу змею:

- Да?!

- Если тебя еще кто-то преследовать будет - понизив голос до заговорщицкого шепота сказала секретарша - ты забегай ко мне. Я подсоблю!

И впервые в моей жизни, а может даже и в своей, Аделаида добродушно подмигнула.

Мне осталось только удивленно покачать головой и побрести дальше в свою комнату. Даже сквозь унылый туман, что окутал мозг, пробивалась тревожная мысль. А жив ли вообще остался незадачливый псевдо -ухажер, Маркус Альбиции? Хотя наша стервозина Аделаида вряд ли будет разбрасываться такими ценными кадрами, что сами плывут ей в руки.

" Это не публичный дом, мисс Коэн" - мысленно передразнила я Двэйна. Ха.! Лучше бы за своей секретаршей следил, мистер Мораль. Снова захотелось прослезиться и съесть какую-нибудь шоколадку под грустное завывание старинной баллады о большой любви короля Реджинальда и королевы Зибиллы, но стоило только зайти в комнату, как меня тут же встретила угрожающая фигура Лины. Подруга стояла посреди комнаты уперев руки в бока и хмуря брови, а Поппи сидела в уголочке тихонечко забившись туда и мимикрия под бледно-розовые обои.

- Юджиния Мария Коэн!!

О нет, только не это! Я не выдержу еще и лекции со стороны Лины. Лучше пристрелите меня пульсаром чистой энергии и прикопайте где-нибудь на лужайке около Академии. Можно даже на той, где топтались смертники из ЗАП, она вроде как ниче.

- Это было просто гениально! Я горжусь тобой моя дорогая!

Эмм....Чего?! Лина кинулась ко мне и схватив за руку потащила к Поппи на кровать.

- Заставить ревновать твоего Двэйна, это просто идеальный выход.- продолжила захлебываясь восторгом, вещать наш генерал и главный стратег - И рыцари ЗАП оказались под рукой, как по заказу. Можно подцепить любого и заставить твоего ректора сходить с ума. Пусть знает как пренебрегать ведьмой!

У меня тут же перед глазами предстал образ разъярённого Маркуса Альбицци, что несется за мной, прикрытый лишь скромной кучкой испуганных тараканов. Бррр! Плечи сами собой передернулись и я твердо заявила Лине.

- Нет, ни за что! у меня на рыцарей последнее время появилась аллергия. Да и Альбицци, после сегодняшнего инцидента будет искать исключительно моей смерти, а не моего внимания.

- А я тебе его и не предлагаю - вдруг нахохлилась подруга.

- Подберем кого-нибудь посмирнее и поскромнее. Чтобы ел у тебя из рук и сильно не выпендривался.

Я лишь насмешливо хмыкнула на такие бурные фантазии подруги.

- Ты сама-то себя слышишь? Рыцари ЗАП, сыночки важных родителей бывают скромными только в мечтах их декана и то не факт, что он о таком мечтает. Но даже если подходящий уникум найдется, кто сказал, что он на меня западет?

- Я сказала! - самоуверенно заявила Лина, но увидев мою скептически приподнятую бровь(ну вот, уже у Двэйна привычек нахваталась) добавила - А Гледисс нам зачем, по-твоему?!

- Затем, чтобы спасать ваши буйные задницы - ответила вместо меня соседка, заваливаясь к нам в комнату.- Там Белоушип устраивает сегодня вечернюю планерку для декана боевого факультета и "малыши" из ЗАП останутся без няньки. Так что собирайтесь, девы, сегодня вечеринка наклевывается!!

Рядом радостно ахнула Поппи, а Лина торжествующе заявила:

- Я без ума от этой старой кошелки Глицинии!!!

- Это точно! - подтвердила Гледисс и даже я согласно кивнула. Похоже, хитрая, но понимающая деканша, решила дать своим девочкам немного воли. Надеюсь все рыцари переживут этот вечер! Но остался один немаловажный нюанс:

- А как же Двэйн?

Но Гледисс меня быстро успокоила:

- Нет твоего красавца в Академии! Укатил куда-то злющий как черт. Наверняка такой после того как Джинни облапила задни...

Я закрыла Гледисс рот рукой.

- Ни слова больше!Никогда, даже в мыслях не вспоминайте об этом!

Гледисс захихикала мне в ладошку, Поппи тихо прыснула в своем углу, а Лина авторитетно заявила:

- Мы то может быть, МОЖЕТ БЫТЬ!, и забудем, но Альбицци вряд ли тебе простят. Марианна рвет и мечет и клянется проклясть тебя так, что те самый шаловливые ручки, которыми ты лапала ее брата, по отсыхают.

- Силенок не хватит у этой облезлой кошки!- Марианну я совершенно не боялась - Но теперь я буду настороже. Предупрежден, значит вооружен. Кстати, это еще не все причины по которым Альбицци может желать мне отомстить...

Следующих пол час я рассказывала о злоключениях Маркуса, тараканах и Аделаиде, а нашу комнату сотрясал громкий девчачий хохот, что периодически переходил в стоны и похрюкивания.

- И все же что будем делать с мнимым кавалером? - Спросила умничка Поппи, после того, как мы отхохотали последнюю деталь в злоключениях Альбицци.

- Договариваться!

- Обпаивать!

Сказали мы с Линой одновременно и тут же удивленно взглянули друг на друга.

- Обпаивать надежнее - выложила аргумент на стол наша генеральша.

- Но я не хочу себе влюбленного щенка, что бегает за мной по пятам и возможно захочет чего-то большего чем роль ширмы!

- Какая разница? Они под зельем все смирные. Что прикажешь, то и сделает. Чем ты рискуешь? - пожала плечами Лина.

Но я нахмурилась. Никогда не любила использовать такие методы тем более на каком-то неизвестном парне, что меня вовсе не интересует.

- Я категорически против!!! - заявила подруге.

- Девочки, не стоит ссориться - вмешалась Гледисс доставая из "сейфа", то есть из декольте, махонькую баночку с серебристым порошочком.

- На! - вручила она мне ее - От себя отрываю! Правда дозировка там маловата, но что ты хочешь, зелье то экспериментальное.

- Эмм, спасибо, конечно Гледисс, — ответила я рассматривая серебристый песок, что весело блестел в стеклянной бутылочке и даже отдаленно не напоминал "зелье" - Но не могла бы ты объяснить, чем меня осчастливила на этот раз.

- О, это "Пыльца феи"! Мое новое изобретение - с гордостью заявило наше юное дарование - Стоит только вдохнуть, как оно вызывает эйфорию, радость, счастье и легкую влюбленность в ближайший объект. По идее эффект должен пройти в течении двух недель.

- По идее?

- Ой, да хватит выпендриваться - бери что дают - Лина нетерпеливо вырвала бутылочку у меня из рук и поднесла ее вверх, чтобы лучше рассмотреть в свете светильника - Это отличное решение для нашей проблемы. Легкие отношения на две недели без обязательств вполне хороший способ позлить ректора.

- Осталось только найти жертву - поддакнула ей Поппи.

Нет, эти авантюристки неисправимы! Но все же что-то в этом есть. Возможно, у меня даже получится отвлечься от наших нездоровых отношений с Двэйном. Борется же он как-то с влечением? Значит и я смогу!

- Ладно, давайте! - согласилась я на очередное безумие - Какой план?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.